

ЖЕНЩИНА - ВРАЧЪ
М. И. ПОКРОВСКАЯ.

ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКІЙ НАДЗОРЪ

ЗА ПРОСТИТУЦІЕЙ

СПОСОБСТВУЕТЪ ВЫРОЖДЕНІЮ НАРОДА.

Цѣна 60 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„С.-Петербургская Электротечатня“. Коломенская, 38- 41
1902.

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ
М. И. ПОКРОВСКАЯ.

ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКІЙ НАДЗОРЪ

ЗА ПРОСТИТУЦІЕЙ

СПОСОБСТВУЕТЪ ВЫРОЖДЕНІЮ НАРОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„С.-Петербургская Электротпечатня“. Коломенская, 38—41.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Ноября 1901 г.

**Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей
способствуетъ вырожденію народа.**

Непотребство—мы употребляемъ здѣсь старинное русское слово—существовало и въ древнихъ цивилизованныхъ государствахъ: въ Греціи, Римѣ, но санитарнаго надзора надъ продажными женщинами тамъ не было. Въ Аѳинахъ были смотрители, обязанные наблюдать за нравственностью и одеждой женщинъ, но не за ихъ здоровьемъ. Въ Римѣ также не было подобнаго рода медицинской полиціи. Она составляетъ изобрѣтеніе современныхъ цивилизованныхъ народовъ, именно французовъ.

Первыя полицейскія мѣры начали ими примѣняться къ проституткамъ еще въ средніе вѣка. Онѣ были очень строги, нерѣдко жестоки, но не производили желаемаго дѣйствія, не могли уничтожить проституціи. Тогда за непотребство употреблялась плеть, конфискація имѣнія, изгнаніе. Въ царствованіе Св. Людовика суровыя мѣры признаны

были бесполезными и даже опасными. Потомъ публичныхъ женщинъ, зараженныхъ венерическими болѣзнями, начали выгонять изъ притоновъ. Въ 1499 году эта мѣра была смягчена тѣмъ, что для бѣдныхъ, больныхъ и не имѣющихъ пристанища женщинъ, выгоняемыхъ изъ притоновъ, были устроены убѣжища. Въ 1536 г. на венерическихъ больныхъ стали смотрѣть съ большимъ состраданіемъ. Парламентъ смягчился и показалъ себя болѣе милосерднымъ, чѣмъ госпитальное начальство, которому совершенно естественно было бы покровительствовать больнымъ. Первый двадцать одинъ годъ боролся съ послѣднимъ за то, чтобы получить маленькій госпиталь для сифилитическихъ больныхъ. Въ 1684 г. венерическихъ больныхъ начали лечить въ больницѣ Salpêtrière, которая служила тюрьмой для женщинъ, обвиненныхъ въ непотребствѣ. Здѣсь больныхъ сначала наказывали плетью, а потомъ имъ оказывали помощь.

Въ семнадцатомъ столѣтіи возникла идея, что слѣдуетъ отыскивать больныхъ сифилисомъ и лечить ихъ, чтобы такимъ образомъ защитить общество отъ распространенія заразы. Затѣмъ пришли къ заключенію, что необходимо подвергать медицинскому осмотру всѣхъ публичныхъ женщинъ. Но эта мѣра сначала прилагалась только къ тѣмъ проституткамъ, которыя попадали въ Salpêtrière и носили на лицѣ явные признаки болѣзни. Идея, что свободныхъ женщинъ, занимающихся проституціей, слѣдуетъ подчинить той-же мѣрѣ, получила право гражданства въ восемнадцатомъ сто-

лѣтіи. Тогда многими полицейскими чиновниками былъ составленъ проектъ надзора. Но осуществить его на дѣлѣ долго не рѣшались изъ боязни унизить власть передъ общественнымъ мнѣніемъ, показывая ее покровительницею порока. Наконецъ, въ 1800 г. эта мѣра, какъ и нѣкоторыя другія, которыя прежде считались неосуществимыми, была приведена въ исполненіе. Съ этого времени власть начала стремиться не къ тому, чтобы уменьшить развратъ, но занялась главнымъ образомъ предупрежденіемъ распространенія венерическихъ болѣзней публичными женщинами. Въ Парижѣ были назначены два врача, которые посѣщали дома терпимости и осматривали тамъ проституттокъ. Для уплаты имъ съ каждой женщины взымалось по три франка въ мѣсяцъ. Потомъ этотъ сборъ былъ отмѣненъ.

Всѣ только что приведенныя свѣдѣнія мы заимствовали изъ книги проф. Видаля: „О венерическихъ болѣзняхъ“ (1857 г., русскій переводъ).

Такимъ образомъ, сто лѣтъ тому назадъ во Франціи старая система, стремящаяся искоренить развратъ, замѣнена новой—предупрежденіемъ распространенія имъ заразы. Сто лѣтъ—большой періодъ времени для опыта, и по полученнымъ результатамъ можно судить о томъ, остались-ли французы отъ этого въ выигрышѣ или въ проигрышѣ. Но это потому, здѣсь-же интересно отмѣтить слѣдующее.

Долго не рѣшались примѣнить къ женщинамъ врачебно-полицейскій надзоръ изъ боязни, что правительство обвинять въ покровительствѣ пороку.

Только когда во Франці водворился деспотизмъ Наполеона I, нацпи возможнымъ осуществитъ данныя мѣры. Тогда общественное мнѣніе перестало утрушать и насиліе надъ личностью женщинъ начало совершаться безпрепятственно.

Къ только что сказанному относительно Франці можно добавить, что въ 1888 году французская медицинская академія занималась вопросомъ о профилактикѣ сифилиса. М. Leon Le Fort сообщилъ ей слѣдующія свѣдѣнія о французскихъ законахъ, на основаніи которыхъ создались полиція нравовъ.

1) Законъ 1789 г. относительно муниципалитетовъ: „Они должны доставить удобства хорошей полиціи“.

2) Законъ 16/24 августа 1790 § 3: „Вѣдѣнію полиціи подлежатъ заботы о предупрежденіи и пресѣченіи, пригодными мѣрами, различныхъ случайностей и бѣдствій, пожаровъ, эпидемій, эпизоотій, прибѣгая въ двухъ послѣднихъ случаяхъ къ авторитету администраціи департаментовъ и округовъ“.

3) Законъ 19/22 іюля 1790 г., относящійся къ организаціи муниципальной полиціи: Полицейскіе чиновники во всякое время могутъ входить въ явныя мѣста разврата.

4) Указъ 25 октября 1900 г., который включилъ публичные дома въ число предметовъ, подчиненныхъ власти полицейскаго префекта.

5) Рѣшеніе кассационнаго суда, 3-го декабря 1843 г., установившее, что проституція принадлежитъ къ числу тѣхъ полицейскихъ предметовъ

(lés objets de police), которые законами 1790—91 гг. ввѣрены вѣдѣнію городскихъ властей.

Инструкція относительно регламентаціи проституткокъ была издана во Франці, 16 ноября 1843 г. Самое главное въ ней слѣдующее:

Незарегистрированныя женщины должны быть арестованы только послѣ наблюденія надъ ними или при констатированіи опредѣленныхъ фактовъ относительно провакаціи къ разврату.

Послѣ ареста женщину ведутъ въ бюро полицейскаго комиссара того квартала, гдѣ она была задержана. Инспектора излагаютъ ему мотивы ареста. А онъ рѣшаетъ, слѣдуетъ ли продолжить его.

Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, женщину оставляютъ или при полиціи, или отправляютъ ее въ депо. Потомъ ее ведутъ въ префектуру. Тамъ ее допрашиваетъ начальникъ бюро нравовъ. Онъ подаетъ свой рапортъ и высказываетъ свое мнѣніе, относительно задержанной, начальнику первой дивизіи. Послѣдній освобождаетъ двѣвущку, если онъ признаетъ регистрацію излишней. Въ противномъ случаѣ она вносится въ полицейскіе списки. Больныя женщины немедленно отправляются въ больницу Saint Lazare.

Зарегистрированіе производится на неопредѣленное время. Со дня внесенія женщины въ полицейскіе списки она становится „полицейскою вещью“, съ которой власть распоряжается безъ всякаго контроля, какъ ей вздумается.

Благодаря нападкамъ печати за произволъ по

отношенію къ женщинамъ, въ 1883 г. въ инструкціи были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Въ настоящее время во Франціи зарегистрированіе проституттокъ производится на основаніи рѣшенія коммисіи, которая состоитъ изъ первой дивизіи начальника бюро нравовъ, его помощника и двухъ полицейскихъ чиновниковъ.

По словамъ проф. Видаля, въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія бюро нравовъ существовало уже во всѣхъ французскихъ городахъ.

Въ Россіи начало врачебно-полицейскаго надзора надъ проститутками было положено въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, т.-е. еще въ крѣпостныя времена, которыя, конечно, должны были способствовать упроченію у насъ деспотической мѣры Наполеона I.

8 октября 1843 г. былъ изданъ указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ особой больницы для женщинъ, страдающихъ лобострастной болѣзью, и врачебно-полицейскаго комитета. Въ указѣ говорится: „Въ видахъ тщательнаго врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, промышляющими развратомъ, учредить при медицинскомъ департаментѣ особый врачебно-полицейскій комитетъ. Въ него входитъ: директоръ, вице-директоръ, штатдъ-физикъ, одинъ изъ полицейскихъ по избранію военнаго губернатора, и почетный директоръ хозяйственной части больницы. Вѣдѣнію комитета предоставить всѣхъ женщинъ, занимающихся непотребствомъ, равно врачебную часть больницы, коей ординаторы, сверхъ своихъ обязанностей въ

больницѣ, свидѣлствуютъ женщинъ, каждый въ указанномъ ему участкѣ города“.

Купецъ Аверинъ пожертвовалъ средства на устройство больницы и за это былъ сдѣланъ ея почетнымъ директоромъ по хозяйственной части.

Въ этомъ же году было утверждено и положеніе о врачебно-полицейскомъ комитетѣ, только въ видѣ опыта на два года. Но этотъ двухлѣтній опытъ, какъ мы видимъ, продолжается почти шестьдесятъ лѣтъ.

Въ слѣдующемъ году (1844 г.) подобный же комитетъ былъ учрежденъ и въ Москвѣ, тоже въ видѣ пробы на два года. На содержаніе больницы тамъ предполагалось установить сборъ съ публичныхъ женщинъ, въ родѣ того, какъ дѣлался сборъ съ рабочаго народа на содержаніе различныхъ лечебницъ. Но это было признано неудачнымъ, въ особенности потому, „что учрежденіе какого бы то ни было сбора съ публичныхъ женщинъ не согласовалось бы съ духомъ нашихъ законовъ, ибо сіе могло бы казаться какъ бы дозволеніемъ правительства промышлять непотребствомъ, тогда какъ по законамъ оное строго преслѣдуется“.

Въ 1845 г. положеніе о петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ продолжено еще на три года. Въ своей докладной запискѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ выясняетъ ту пользу, которую принесло это учрежденіе. До него въ Петербургѣ считалось только 400 женщинъ, занимающихся непотребствомъ. А комитетъ обнаружилъ ихъ еще до 1500, такъ что въ 1845 году у него подъ наблю-

деніемъ находилось до 2000 проститутокъ. Кромѣ того, при адресной экспедиціи былъ организованъ осмотръ мужчинъ чернорабочихъ, возвращающихся на родину. Изъ нихъ 210 человекъ оказались зараженными сифилисомъ и отправлены въ больницу на излеченіе.

Въ 1844 году былъ учрежденъ врачебно-полицейскій комитетъ и въ Вильнѣ, также только на три года.

Въ 1849 году въ Петербургѣ существованіе комитета было продолжено еще на четыре года. Въ этомъ же году было начато преслѣдованіе и сортированіе бродячихъ женщинъ. Въ короткое время ихъ было открыто 1500. Изъ нихъ 400 человекъ оказались больными и отправлены на излеченіе въ больницу.

Изъ только что сказаннаго, мы отмѣчаемъ слѣдующее:

Не рѣшались брать сборъ съ публичныхъ женщинъ изъ боязни, что это сочтутъ дозволеніемъ правительства промышлять непотребствомъ. Комитеты учреждались на два, на три года въ видѣ опыта. Очевидно, въ тѣ времена сознавали, что для правительства не совсѣмъ лестно брать на себя надзоръ за тѣмъ, чтобы публичныя женщины исполняли свои обязанности съ большей пользой для населенія. Потому уклонялись отъ сборовъ съ нихъ на больницы и комитетъ учреждался только временно, на два, на три года.

Комитеты утверждаются не законодательнымъ путемъ, а административнымъ. Въ 1868 г. государ-

ственный совѣтъ по поводу ихъ высказалъ слѣдующее:

1) Законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ (XIV т., ст. 155—158 о предупр. и пресѣч. преступл.) и отвергая, слѣдовательно, всякое нормальное существованіе его, не можетъ входить безъ явнаго себѣ противорѣчія въ какія-либо соображенія о порядкѣ и способахъ его организаціи; 2) врачебно-полицейскіе комитеты дѣйствуютъ на особо изданныхъ для нихъ административныхъ правилахъ и положеніяхъ, утвержденныхъ не въ законодательномъ порядкѣ, а въ порядкѣ административномъ, и 3) что за симъ всякія въ означенныхъ правилахъ и положеніяхъ измѣненія и дополненія, къ чему бы они ни относились: къ внутреннему устройству комитета или же къ способу ихъ дѣйствій, могутъ и должны имѣть мѣсто не иначе, какъ въ томъ же административномъ, а не законодательномъ порядкѣ.

Въ 1892 году общее собраніе перваго и кассационнаго департамента пришло къ заключенію, что наказуемость за обращеніе непотребства въ ремесло не соотвѣтствуетъ дѣйствительной терпимости домовъ разврата и публичныхъ женщинъ. Потому эта наказуемость отмѣнена и замѣнена постановленіемъ объ отвѣтственности за несоблюденіе правилъ, установленныхъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій. Тамъ же говорится о лицахъ, получившихъ отъ властей разрѣшеніе на содержаніе домовъ тер-

пимости, и о женщинахъ, промысляющихъ развратомъ съ дозволенія властей. Подобныя лица подвергаются только наказанію за неисполненіе требованій послѣднихъ, тогда какъ занимающіяся тѣмъ же самымъ втихомолку наказываются за развратъ.

Изъ всего этого выходитъ нѣчто въ высшей степени странное и непонятное. Существуетъ законъ, но властямъ дано полное право игнорировать его. Законъ запрещаетъ развратъ, но стоитъ только женщинѣ заявить властямъ, что она желаетъ его нарушить, подчиняясь извѣстнымъ требованіямъ послѣднихъ, ей это безпрепятственно дозволяется. Законъ запрещаетъ сводничество, совращеніе несовершеннолѣтнихъ въ развратъ. Но стоитъ только кому-нибудь заявить властямъ, что желаетъ устроить притонъ для разврата, какъ ему дозволяется безнаказанное развращеніе молодыхъ дѣвушекъ, а также и юношей, которые идутъ въ домъ терпимости. Намъ непонятно, зачѣмъ существуютъ законы, которые нарушаются официальными лицами. Намъ думается, что непрерывное нарушеніе законовъ административнымъ порядкомъ не можетъ заставить уважать послѣдніе и дѣйствовать на населеніе развращающимъ образомъ.

Относительно существующаго въ настоящее время въ Россіи врачебно-полицейскаго надзора мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ докладѣ, сдѣланномъ д-ромъ Штюмеромъ съѣзду по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи, бывшему въ Петербургѣ въ 1897 г.

26 октября 1851 года циркуляромъ министра

внутреннихъ дѣлъ было поручено губернаторамъ сдѣлать неотлагательно слѣдующія распоряженія.

Во всѣхъ городахъ должны быть составлены полные и вѣрные списки публичныхъ женщинъ. Составленіе списковъ и временныя измѣненія ихъ, сообразно съ прибылью или убылью числа послѣднихъ, вмѣнено въ обязанность полиціи. Она въ случаѣ выѣзда проститутки изъ города сообщаетъ объ этомъ полицейскому начальству того мѣста, куда она отправилась. Значащіяся въ спискахъ женщины должны подвергаться освидѣтельствуванію не менѣе одного раза въ недѣлю. Зараженныя оставляются въ больницѣ до излеченія, бесплатно. О женщинахъ, не явившихся къ освидѣтельствуванію, врачи должны сообщать полиціи, которая подвергаетъ ихъ за это исправительнымъ взысканіямъ. Отъ мужчинъ, больныхъ любовнаго страстнаго болѣзнью, въ больницахъ собираютъ указанія, отъ кого они заразились. На основаніи этихъ указаній полиція, съ должной осмотрительностью, отыскиваетъ женщинъ, промысляющихъ распутствомъ, и вноситъ ихъ въ списки.

„Въ этомъ циркулярѣ,—говоритъ д-ръ Штюмеръ,—яено очерчена роль полиціи въ дѣлѣ надзора за проституціей и отвѣтственность за ослабленность надзора возложена на губернатора, какъ главу полицейской власти въ губерніи“.

По разъясненію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительственнаго Сената отъ 3 февраля 1893 г. подчиненіе женщины врачебно-полицейскому надзору возможно по желанію са-

мой женщины, по указанію комитета или иной власти, на которую возложенъ надзоръ. Женщина обязательно должна дать подписку, что она соглашается подчиниться. Если она этого не хочет сдѣлать, занимаясь проституціей, то ее привлекаютъ къ отвѣтственности по ст. 44 устава о наказаніяхъ за тайную проституцію.

Д-ръ Штурмеръ говоритъ, что настоящіе врачебно-полицейскіе комитеты существуютъ только въ четырехъ русскихъ городахъ: въ Петербургѣ, Казани, Ригѣ и Варшавѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ есть учрежденія, соотвѣтствующія имъ. Въ Москвѣ, Минскѣ, Перми и Бобруйскѣ надзоръ за проституціей находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій; въ Калугѣ, Ярославлѣ, Оренбургѣ и Кронштадтѣ—въ вѣдѣніи особыхъ комиссій. Въ двадцати четырехъ русскихъ городахъ, въ городахъ Области Войска Донскаго и Варшавской губерніи врачебно-полицейскіе комитеты не имѣютъ соотвѣтственнаго состава или же значеніе ихъ только совѣщательное. Въ остальныхъ городахъ Россіи надзоръ за проституціей всецѣло находится въ рукахъ общей полиціи, хотя кое-гдѣ имѣются совѣщательныя, чисто фиктивные учрежденія.

Разрѣшеніе на открытіе домовъ терпимости даетъ вообще полиція. Если есть врачебно-полицейскій комитетъ, то это право принадлежитъ ему. Городскіе санитарные комитеты даютъ разрѣшеніе съ согласія полиціймейстера. Для содержательницъ домовъ терпимости установлены особыя

правила. Плата съ посѣтителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣляется властями, въ другихъ хозяйками. Въ дома терпимости не могутъ поступать женщины моложе шестнадцати лѣтъ, но на самомъ дѣлѣ бываютъ четырнадцати—пятнадцати-лѣтнія и моложе, даже десяти-лѣтнія. (Въ настоящее время возрастъ поступленія повышенъ до 21 г.). Во всѣхъ городахъ, за исключеніемъ Москвы, у проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, при подчиненіи отбирается паспортъ, а взаменъ его ей дается медицинскій билетъ. Безъ вѣдома комитета или полиціи она не можетъ выѣхать или перемѣнить квартиру. При выѣздѣ ей дается проходное свидѣтельство, а документы ея пересылаются полиціи той мѣстности, куда она уѣхала. Для всѣхъ публичныхъ женщинъ, живущихъ въ домахъ терпимости, установлены особыя правила. За соблюденіемъ ихъ, а также правилъ для содержательницъ домовъ терпимости слѣдятъ особые агенты, если они есть, или чины общей полиціи. Для одиночекъ существуютъ также общія правила, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1844 г., и, кромѣ того, правила, установленныя для нихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ онѣ проживаютъ. Онѣ занимаютъ своей профессіей въ тайныхъ притонахъ, домахъ для свиданій и секретныхъ квартирахъ, а также и у себя въ квартирѣ. Одиночки подчиняются надзору или по собственному желанію, или велѣдствію того, что ихъ уличили въ непотребствѣ. Постановленіе о подчиненіи дѣлаеть врачебно-полицейскій комитетъ или другое подоб-

ное ему учрежденіе. Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ учреждений, ихъ подчиняетъ надзору кто-либо изъ чиновъ полиціи или земской стражи. Одиночки заносятся въ списки, у нихъ отбираются паспорта, а взаменъ даются установленные билеты или санитарныя книжки. При выѣздѣ имъ даютъ проходныя свидѣтельства. Въ столицахъ у одиночекъ паспортовъ не отбираютъ. Оказавшихся больными при осмотрѣ отправляютъ въ больницу въ сопровожденіи городского.

Право освобождать проститутокъ отъ надзора принадлежитъ тѣмъ же учреждениямъ, которыя ее ему подчинили, т. е. врачебно-полицейскому комитету или полиціи.

Въ Москвѣ подчиненіе надзору совершается нѣсколько иначе, нежели въ другихъ русскихъ городахъ. Тамъ не дѣлается никакого постановленія о подчиненіи женщины надзору. Проститутка является добровольно сама или присылается полиціей въ Центральное бюро, гдѣ ее записываютъ въ число поднадзорныхъ проститутокъ и сообщаютъ объ этомъ въ канцелярію оберъ-полиціймейстера. Съ проститутки снимаютъ фотографическую карточку въ пяти экземплярахъ. Одинъ остается въ центральномъ бюро, другой наклеивается въ санитарную книгу, находящуюся на смотровомъ пунктѣ, третій наклеивается на обложку санитарнаго альбома или книжки проститутки, четвертый отправляется въ канцелярію оберъ-полиціймейстера, пятый хранится на случай потери альбома.

„Съ освобожденіемъ отъ надзора,—говоритъ д-ръ Штюмеръ,—дѣло обстоитъ уже не такъ просто. Проститутка должна подать прошеніе въ канцелярію оберъ-полиціймейстера и выставить поводъ, по которому желаетъ освободиться изъ-подъ надзора. Поступленіе на содержаніе не вездѣ считается основательной для этого причиной. Выходъ замужъ, отдача на поруки родителямъ или родственникамъ всегда принимаются во вниманіе. Постороннимъ лицамъ проститутка отдается на поруки лишь тогда, если они заслуживаютъ довѣрія. Поступленіе въ прислуги (провѣренное секретнымъ дознаніемъ) тоже признается мотивомъ для освобожденія. Затѣмъ проститутки освобождаются вслѣдствіе тяжелой болѣзни (напр. туберкулезъ въ высокой степени), дѣлающей ихъ неспособными къ промыслу развратомъ. Конечно, все это соблюдается лишь тамъ, гдѣ надзоръ организованъ болѣе правильно. Тамъ-же, гдѣ все дѣлается по произволу низшихъ чиновъ полиціи, освобожденіе отъ надзора не представляетъ никакой трудности. Какъ видно изъ отчетовъ, такихъ городовъ не мало“.

По временамъ полиція дѣлаетъ обходы улицъ и тайныхъ притоновъ, въ особенности частныхъ ночлежныхъ домовъ съ цѣлью задержанія проститутокъ, уклоняющихся отъ надзора или тайныхъ. Въ городскихъ ночлежныхъ домахъ и въ домахъ, устроенныхъ на счетъ благотворительности, она такихъ обходовъ не дѣлаетъ. Въ угловыхъ квартирахъ встрѣчается много бродячихъ проститутокъ. Всѣ

забранныя женщины ночуютъ въ полиціи. На другой день дѣлаютъ ихъ разборъ.

Забранныхъ при обходѣ полиціей женщинъ подвергаютъ врачебному осмотру. Больныхъ, подозрѣнныхъ въ проституціи, отправляютъ въ больницу, а здоровыхъ, не желающихъ подчиниться надзору, отпускаютъ на волю.

Въ большинствѣ городовъ проституткокъ домовъ терпимости осматриваютъ врачи тамъ же, а одиночекъ въ помѣщеніи, предназначенномъ для этой цѣли: на смотровомъ пунктѣ, въ больницѣ, въ арестантской камерѣ и т. п. Проститутки домовъ терпимости подвергаются осмотрамъ два раза въ недѣлю, а одиночки — одинъ. На контрольныхъ листкахъ проституткокъ, оказавшихся здоровыми, врачъ въ Петербургѣ прикладываетъ штампъ (синій) „здорова“. Этотъ листокъ проститутка обязана показывать своимъ посѣтителямъ.

Относительно существующаго врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Петербургѣ, мы заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ брошюры д-ра Федорова: „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора надъ проституціей въ С.-Петербургѣ“ 1897 г.

Онъ говоритъ, что дѣйствующее положеніе о петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ утверждено въ 1868 г. Медицинская часть комитета состоитъ изъ инспектора, восьми участковыхъ врачей и трехъ акушерокъ, а полицейская изъ члена-распорядителя и двадцати смотрителей комитета, т. е. полицейскихъ агентовъ. Всѣ проститутки

безъ исключенія свидѣтельствуются въ комитетѣ.

Участковые врачи осматриваютъ проституткокъ ежедневно въ трехъ смотровыхъ отдѣленіяхъ комитета: рождественской, нарвской и петербургской частяхъ. Въ двухъ послѣднихъ осмотрахъ не бываетъ по праздничнымъ днямъ и по понедѣльникамъ. Врачи обязаны также ежемѣсячно осматривать дома терпимости и, по порученію инспектора, свидѣтельствовать общее состояніе здоровья женщинъ, которыя уклоняются отъ осмотровъ подъ предлогомъ тяжкаго заболѣванія. У полицейскихъ агентовъ есть свои городскіе участки. Они слѣдятъ за женщинами слишкомъ свободной нравственности, дающей основаніе подозрѣвать ихъ въ самопродажѣ. Въ случаѣ несомнѣнныхъ уликъ, агенты приглашаютъ ихъ въ комитетъ подчиниться надзору. Они наблюдаютъ, чтобы женщины аккуратно являлись къ медицинскимъ осмотрамъ и чтобы содержательницы домовъ терпимости соблюдали врачебно-полицейскія правила. Они же дежурятъ по главнымъ улицамъ столицы, чтобы пресѣкать провокацію и публичное безчинство проституткокъ. За ходомъ текущихъ дѣлъ наблюдаетъ инспекторъ и членъ-распорядитель. Подчиненіе женщинъ надзору и освобожденіе ихъ отъ него, открытіе домовъ терпимости и т. п. разсматривается разъ въ недѣлю въ общемъ засѣданіи комитета, подъ предсѣдательствомъ помощника градоначальника.

Интересно отмѣтить фактъ, что мы первые изъ

другихъ европейскихъ государствъ заимствовали у французовъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей. Какъ уже было сказано выше, первый врачебно-полицейскій комитетъ былъ у насъ учрежденъ въ Петербургѣ въ 1843 г. Слѣдовательно, черезъ два года онъ можетъ праздновать свое шестидесятилѣтіе. Въ Англіи врачебно-полицейскій надзоръ былъ введенъ въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ въ 1864 г. Но англійскія женщины сочли его униженіемъ человѣческаго достоинства и начали противъ него агитацію. Къ нимъ присоединились мужчины, среди которыхъ было много духовныхъ лицъ. Ихъ агитація была удачна. Въ 1888 г. надзоръ былъ уничтоженъ, просуществовавъ, слѣдовательно, всего 24 года. Въ Норвегіи повторилось то же самое. Въ Италіи онъ былъ введенъ въ 1860 г. и отмѣненъ въ 1888 г. Затѣмъ въ 1891 г. тамъ была введена регламентація иного типа. Въ Вѣнѣ врачебно-полицейскій надзоръ существуетъ съ 1873 г. Въ Германіи, если я не ошибаюсь, приблизительно въ то же время. Въ Швейцаріи многіе кантоны никогда не имѣли регламентаціи, другіе, имѣвшіе ее прежде, теперь уничтожили. Во всѣхъ голландскихъ городахъ, за исключеніемъ Роттердама, никогда не было врачебно-полицейскаго надзора. Въ Америкѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ городовъ, его также нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ тамъ были попытки узаконить порокъ, но онѣ не увѣнчались успѣхомъ.

Такимъ образомъ Россія въ этомъ отношеніи оказывается самой передовой и настойчивой по-

слѣдовательницей Франціи. Несомнѣнно, укорененію врачебно-полицейскаго надзора въ послѣдней странѣ много содѣйствовалъ кодексъ Наполеона I, который создалъ полное безправіе французской женщины, а въ Россіи—крѣпостное право. Если, несмотря на отмѣну послѣдняго, онъ существуетъ у насъ до сихъ поръ, то это объясняется тѣмъ, что у насъ еще не вывелся крѣпостнический духъ, и безправіе человѣческой личности представляется нормальнымъ явленіемъ.

Почти всѣ европейскія страны на болѣе или менѣе продолжительное время заимствовали у Франціи врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей. Очевидно, тотъ принципъ, на которомъ онъ основанъ, всѣмъ показался очень соблазнительнымъ. А принципъ этотъ слѣдующій.

Такъ какъ проститутка торгуетъ своимъ тѣломъ, то ее слѣдуетъ разсматривать, какъ продаваемый товаръ, и подвергать осмотрамъ. Всякія вещества, предназначенныя для потребленія населенія и могущія принести ему вредъ, обыкновенно для сохранения здоровья потребителей уничтожаются или обезвреживаются. Большая проститутка, продавая свое тѣло, распространяетъ заразу,—потому надо отнять у нея эту возможность, запереть ее въ больницу и держать тамъ до выздоровленія. А такъ какъ и здоровыя проститутки могутъ также заболѣть, то необходимо предупредить распространеніе ими заразы и подвергать ихъ періодическимъ осмотрамъ.

Съ перваго взгляда кажется, что можетъ быть

проще и действительнѣе, какъ приравнять человека къ неодушевленному предмету и третировать его сообразно съ этимъ. Разъ женщина занимается проституціей, то самый подходящий способъ предупредить распространеніе ею заразы—это вовремя изъять ее изъ обращенія и подвергнуть принудительному леченію. Послѣ подобной дезинфекціи она становится менѣе опасной, потому ее можно выпустить опять на волю. Но такъ какъ у нея могутъ быть рецидивы и она снова будетъ заражать, то слѣдуетъ имѣть ее всегда подъ рукой. Для этой цѣли ее надо занести въ списокъ и дать ей билетъ на право свободной торговли своимъ тѣломъ съ обязательствомъ, что она должна одинъ, два раза въ недѣлю являться для медицинскихъ осмотровъ. Такимъ образомъ она ставится въ невозможность распространять заразу.

Повидимому, трудно выдумать что-либо проще и действительнѣе. Мнѣ совершенно понятно, съ какимъ восторгомъ старинные врачи должны были ухватиться за эту идею. Мнѣ совершенно понятно также, почему современные врачи такъ упорно отстаиваютъ данную систему, считая ее наиболѣе действительной для предупрежденія распространенія сифилиса проституціей. Попробуй-ка выдумать что-либо лучшее,—говорятъ они.

Но существующій врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей имѣетъ ложное, не научное основаніе наука не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы живой человекъ третировался, какъ неодушевленный предметъ. Она не можетъ согласиться съ

этимъ не только изъ уваженія къ его человѣческому достоинству, но и потому, что онъ реагируетъ такъ или иначе на мѣры, принимаемыя по отношенію къ нему. Неодушевленную вещь продезинфицировали разъ, другой, третій, десятый, и она не проявитъ противъ этого никакого протеста. Но живой человекъ, какъ бы онъ ни былъ слабъ и закабаленъ, неизбѣжно долженъ реагировать на мѣры, принимаемыя по отношенію къ нему. Если эти мѣры ему не понравятся, то онъ непременно изобрѣтетъ способы, которые помогутъ ему укрываться отъ дезинфекціи.

Можетъ ли существующій надзоръ за проституціей понравиться женщинамъ? На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ въ слѣдующихъ фактахъ.

Прежде всего, попадая въ поднадзорныя, женщина становится „полицейской вещью“. Это выраженіе мы заимствуемъ у одного французскаго врача.

Въ 1888 г. во французской медицинской академіи обсуждался вопросъ о надзорѣ за проституціей. Особенно много тамъ говорилось о способѣ зарегистрированія женщинъ. Комисія, которая дѣлала въ академіи докладъ по данному вопросу, настаивала на подчиненіи надзору при помощи суда. Le Fort, докладчикъ, говорилъ по этому поводу слѣдующее.

При существующей организаціи администраціи дана деспотическая власть надъ публичными женщинами, которая служитъ источникомъ многихъ злоупотребленій. Благодаря подобному порядку ве-

щей, эти несчастныя стоятъ абсолютно внѣ закона. Когда полиція имѣетъ или думаетъ, что она имѣетъ, достаточно доказательствъ, что дѣвушка отдается проституціи, она вноситъ ее въ свои списки. Съ этого момента женщина дѣлается полицейскою вещью (*la chose de la police*). Законы, защищающіе гражданъ отъ произвола, для нея болѣе не существуютъ. При малѣйшемъ проступкѣ, ничтожномъ пренебреженіи требованіями регламентаціи ее запираютъ въ видѣ наказанія въ *Saint Lazare*, т. е. въ тюрьму. Всего ужаснѣе, что, попавши въ адъ, называемый регистраціей, онѣ не могутъ оттуда вырваться во всю свою жизнь. Онѣ освобождаются отъ нея четырьмя способами: смертью, замужествомъ, поручительствомъ и доказательствомъ, что онѣ дѣйствительно могутъ зарабатывать средства къ жизни честнымъ трудомъ. Подобное положеніе отвратительно и возмущаетъ общественное мнѣніе.

Le Fort привелъ слова д-ра *Migeur*, который также указываетъ на произволъ, господствующій по отношенію къ проституткамъ.

„На самомъ дѣлѣ,—говоритъ д-ръ *Migeur*,—при данной системѣ зарегистрированіе женщины, заподозрѣнной въ проституціи, не зависитъ отъ мэра и даже не отъ главнаго комиссара, но исключительно отъ инспектора, отъ его донесенія или скорѣе отъ его личной оцѣнки. Кто, кромѣ его, выслушиваетъ защиту обвиняемой? Онъ въ одно и то же время судья и обвинитель. Въ сущности во Франціи нѣтъ другой власти, которая обладала бы столь неограниченными правами. Подумать только, что

отъ сужденія одного инспектора, единственно отъ его вдохновенія, можетъ быть, даже отъ простого расположенія духа зависить будущее столькихъ женщинъ, ихъ спасеніе или гражданская смерть! Одна мысль объ этомъ приводитъ въ ужасъ. Намъ еще болѣе смущаетъ почти постоянная неостѣняемость его рѣшеній... Конечно, намъ противопоставятъ высокую честность этого чиновника, его осторожность, его знаніе той области, въ которой онъ призванъ дѣйствовать, отчеты, которые онъ долженъ подавать своему начальству. Пусть такъ! Но намъ все это представляется недостаточной гарантіей. Тутъ замѣшаны слишкомъ важныя интересы, чтобы ввѣрить ихъ въ распоряженіе одного лица. Безъ сомнѣнія, испытанная честность и порядочность инспекторовъ въ настоящее время даютъ намъ нѣкоторую увѣренность, что не совершается несправедливость. Но развѣ мы не имѣемъ права бояться за будущее, когда прошлый опытъ показалъ намъ, что лѣтъ десять тому назадъ въ одномъ городѣ, который я легко могъ бы назвать, два инспектора были отрѣшены отъ должности за недостойное поведеніе. Но прежде чѣмъ недостойные будутъ изгнаны, какія злоупотребленія, какое лихоимство, какія преступленія могутъ быть ими совершены“.

Въ настоящее время,—говоритъ *Le Fort*,—женщина предается пожизненному разврату единственно только на основаніи свидѣтельства агента. Никто другой ничего не можетъ сдѣлать въ ея защиту. Такимъ образомъ свидѣтельство одного человѣка,

часто сомнительной нравственности (a gent trop souvent d'une moralite douteuse), достаточно для того, чтобы отнять у женщины ее права, отдать ее на неопределенное время произволу и дисциплинарным мѣрамъ полиціи. И въ этомъ нѣтъ иной гарантіи, какъ только честность агента. Развѣ не можетъ случиться, что послѣдній, желая отомстить какой-нибудь дѣвушкѣ за неподатливость, сдѣлаетъ ложное донесеніе и обманетъ начальника? Кто можетъ установить границу между свободой поведенія и проституціей, между провокаціей и привычкой, между свободой нравовъ и спеціальностью? Это можетъ сдѣлать только судья. Нельзя такъ легко отдавать права гражданъ произвольной и безконтрольной власти.

Для порядочнаго человѣка, продолжалъ Le Fort, не можетъ быть болѣе страшной отвѣтственности, какъ отвѣтственность начальника бюро нравовъ. Для него тяжелая нравственная отвѣтственность высказываться за зарегистрированіе дѣвушки, хотя эту отвѣтственность онъ постоянно дѣлитъ съ начальникомъ первой дивизіи. Нельзя разсматривать внесеніе женщины въ полицейскіе списки, какъ вещь маловажную. Нельзя разсматривать данный вопросъ только съ одной стороны, съ медицинской, и забывать все остальное. Зарегистрированіе—это для женщины потеря гражданскихъ правъ, абсолютная отдача ее дисциплинѣ регламента, это для нея вѣчная проституція, безъ надежды, почти безъ возможности выйти изъ тяжелаго положенія. Особенно ужасно, если вопросъ идетъ о несовершенно-

лѣтней, шестнадцати—восемнадцати-лѣтней дѣвушкѣ, часто болѣе несчастной, нежели виновной.

Le Fort указалъ, что при зарегистрированіи на неопределенное время она на самомъ дѣлѣ закрѣпощается въ своемъ положеніи навсегда, хотя и существуютъ правила для ея освобожденія. Онъ привелъ слѣдующія цифры, доказывающія, какъ рѣдко совершается послѣднее. Съ 1860 по 1869 г. въ парижеской префектурѣ освобождены отъ врачебно-полицейскаго надзора 1294 женщины; изъ нихъ 1073 за смертью, 208 вышли замужъ, 13 нашли другія средства къ существованію.

Врачебно-полицейскій надзоръ ложится на русскую женщину такимъ же, если еще не болѣе тяжелымъ гнетомъ, какъ и на французскую.

„У женщинъ, состоящихъ подъ явнымъ надзоромъ,—говоритъ д-ръ Штюмеръ въ вышеупомянутомъ докладѣ,—отбираютъ документы и взамѣнъ ихъ выдаютъ установленныя свидѣтельства, по которымъ онѣ и проживаютъ въ городѣ. По выѣздѣ, явныя проститутки получаютъ проходное свидѣтельство, служащее удостовѣреніемъ личности. Документы же не выдаются проституткамъ на руки, а пересылаются въ полицейское управленіе того города, куда онѣ выѣхали. Такимъ образомъ, разъ проститутка попала подъ явный надзоръ, ея ремесло перестаетъ быть тайною не только для полиціи, но и для ея квартирохозяевъ и для жильцовъ того дома, гдѣ она поселилась. Вообще, во всѣхъ случаяхъ, когда представляется необходимость предъявить документы, явная проститутка

не можетъ скрыть своего ремесла. Вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненіе явному надзору сопряжено съ нѣкоторымъ ограниченіемъ свободы. Такъ, выѣхать изъ города явная проститутка безъ разрѣшенія полиціи, не можетъ, а въ городѣ Ченстоховѣ онѣ не имѣютъ права жить на частныхъ квартирахъ, а должны непремѣнно поступать въ домъ терпимости. Само собою, для проституткокъ съ желтыми билетами закрытъ доступъ въ честную семью“.

Мы, съ своей стороны, видимъ ограниченіе свободы явной проститутки не только въ этомъ, но и во многомъ другомъ. Русскій врачебно-полицейскій надзоръ представляетъ точный сколокъ съ французскаго. Потому и у насъ, какъ тамъ, женщина, награжденная желтымъ билетомъ, подвергается гражданской смерти, теряетъ свои права на защиту закона отъ произвола, попадаетъ въ полное распоряженіе полиціи, становится „полицейской вещью“.

Русскія, какъ и иностранныя, проститутки у насъ находятся главнымъ образомъ въ вѣдѣніи особыхъ агентовъ, гдѣ они есть, или низшихъ чиновъ полиціи. Тѣ и другіе доносятъ на тайныхъ и надзираютъ за поведеніемъ явныхъ, потому, конечно, имѣютъ громадное значеніе для нихъ и другихъ.

О томъ, какого качества у насъ агенты, которымъ поручено наблюдать за женской нравственностью, мы можемъ судить уже потому, что въ Петербургѣ, напр., они набираются изъ числа отставныхъ унтеръ-офицеровъ и бывшихъ лакеевъ. А ка-

кова ихъ дѣятельность, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ.

На упоминаемомъ уже съѣздѣ врачей по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ въ Россіи говорилось и объ агентахъ. Между прочимъ д-ръ Прохоровъ сказалъ, что трудность надзора обуславливается недостаточностью ихъ числа. Если признать, какъ увѣряютъ нѣкоторые члены съезда, что вся домашняя прислуга занимается проституціей, то агенты недостаточнаго качества могутъ сдѣлать массу вздора. „Отъ нихъ не будетъ ограждена ни одна женщина. Въ Петербургѣ мы можемъ видѣть часто такого рода возмутительныя сцены и картины приставанія ихъ къ женщинамъ. Всѣ близкія наши знакомыя могутъ подвергнуться этому положенію“, — замѣтилъ онъ.

Д-ръ Масловскій выразилъ сомнѣніе въ нравственныхъ качествахъ этихъ агентовъ и предлагалъ отдать надзоръ въ руки общей полиціи. Д-ръ Штюрмеръ на это возразилъ, что у общей полиціи масса своихъ собственныхъ обязанностей и она плохо слѣдитъ за проститутками. Въ большихъ городахъ гораздо цѣлесообразнѣе имѣть агентовъ, которые, по возможности, должны быть такихъ качествъ, чтобы заслуживать хотя сколько-нибудь довѣрія. Проф. Ге замѣтилъ, что здѣсь важно уничтожить возможность злоупотребленій, но это неисполнимо.

Послѣ одной моей газетной статьи по вопросу о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей, я получила анонимное письмо отъ одного петер-

буржца. Онъ говоритъ, что въ настоящее время надзоръ за проститутками совершается очень грубо. „На улицахъ часто можно видѣть,—пишетъ онъ—какъ полицейскіе, изловивъ какую-нибудь проститутку—одиночку (вѣроятно, давшую малую взятку), съ пинками и колотушками тащить ее въ участокъ. Бываетъ, что какой-нибудь прохожій ударитъ проститутку въ лицо, грудь или въ бокъ. Она закричитъ. Но мужчину не задерживаютъ, отпускаютъ безпрепятственно домой, а проститутку тащить въ участокъ“.

Это письмо напомнило мнѣ одну беременную проститутку, которая, съ ужасомъ говорила мнѣ, что послѣ родовъ ее опять схватятъ и дадутъ ей желтый билетъ, отъ котораго ее освободили на время беременности. „Уличной проституткой быть очень тяжело“,—сказала она. Совершенно понятенъ также и тотъ случай, о которомъ рассказываетъ д-ръ Штюмеръ. Одна проститутка посѣщала тайный петербургскій притонъ, находящійся подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета, и заразилась тамъ сифилисомъ. Тогда комитетъ запретилъ ей бывать въ немъ. Она тщетно молила его отменить свое рѣшеніе, говоря, что ловить на улицѣ мужчинъ она не можетъ и ей грозитъ нищета. Ей не повѣрили, на томъ основаніи, что всѣ проститутки лживы, лѣнны и проч., и отказали. Недѣли черезъ двѣ проститутка покончила съ собой.

Часто-ли злоупотребляютъ сомнительные агенты и общая полиція своимъ положеніемъ по отноше-

нію къ проституткамъ? На это отвѣчаетъ только что сказанное и слѣдующее.

Въ одномъ изъ предписаній варшавскаго оберъ-полицеймейстера варшавскому врачебно-полицейскому комитету говорится:

Такъ какъ всякія злоупотребленія въ отношеніи контрольныхъ проституткокъ содѣйствуютъ развитію тайнаго разврата, то предложить участковымъ приставамъ строжайше наблюдать, чтобы дѣйствія подвѣдомственныхъ имъ чиновъ полиціи при арестованіи женщинъ, внесенныхъ въ явный проституціонный контроль и снабженныхъ ревизіонной книжкою, были совершенно чужды произвола, ограничивались задержаніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя назойливо обращаются къ мужчинамъ и общей неблагопристойностью дѣйствительно нарушаютъ общественное благочиніе, имѣя при этомъ въ виду, что всякое незаконное отношеніе чиновъ полиціи подвергнетъ виновныхъ строгой отвѣтственности по закону.

Само собою разумѣется, что еслибы злоупотребленія были рѣдки, то подобное предписаніе едва ли появилось бы. Мы, съ своей стороны, увѣрены, что подобные блудители женской нравственности, какъ отставные унтеръ-офицера, бывшіе лакеи и нижніе чины полиціи злоупотребляютъ своимъ положеніемъ по отношенію къ проституткамъ очень и очень часто. Но ихъ дѣятельность постоянно покрыта мракомъ неизвѣстности, такъ какъ она совершается среди невѣжественныхъ, одинокихъ и беззащитныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ той средѣ,

гдѣ, по выраженію циркуляра одного министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (26 апр. 1862 г.), господствуетъ безсловесность и приниженность, потому имъ не найти расправы. Имъ никто не вѣрять и никто ихъ не жалѣть, а дѣйствія надзора тщательно скрываются отъ взоровъ любопытной публики. Но если-бы раскрыть все то, что творится въ этой области, то общество, навѣрное, содрогнулось бы, узнавши, сколько зла приноситъ надзоръ беззащитнымъ. Весьма возможно, что жизнь крѣпостныхъ женщинъ была куда легче жизни зарегистрированныхъ проститутокъ.

Врачебно-полицейскій надзоръ ложится тяжелымъ гнетомъ на проститутку, потому тайныя всѣми силами стараются отъ него укрыться. Мы знаемъ, что у насъ, въ Россіи, существуютъ тайныя проститутки. Агенты и полиція стараются ихъ изловить и наградить, по удачному выраженію одного публициста, патентомъ на явную торговлю ихъ тѣломъ. Но такъ какъ съ полученіемъ желтаго билета женщина, если она бѣдна и беззащитна, надолго, если не на всю жизнь, попадаетъ въ ужасныя условія, то тайныя проститутки стараются всячески избѣжать пожалованія въ такую лестную должность, какъ явная.

Многія работницы въ трудное время, напр., прислуга безъ мѣста, швея безъ занятій и т. д., начинаютъ заниматься тайной проституціей, чтобы не умереть съ голода. Въ началѣ карьеры проститутки женщина еще сохраняетъ надежду. „Пройдетъ трудное время, найду мѣсто и тогда откажусь отъ этой

мерзости“, думаетъ она. Безъ всякаго сомнѣнія, всегда находятся опытыя подруги, которыя руководятъ ея первыми шагами и просвѣщаютъ ее по данному предмету. Ей говорятъ, что взявшей билетъ чрезвычайно трудно, почти невозможно избавиться отъ него впослѣдствіи. Съ этимъ билетомъ мудрено также поступить на мѣсто. Тогда ей придется заниматься только продажей своего тѣла. Но дѣвушка еще не совсѣмъ испортилась, у нея сохранилось еще чувство собственного достоинства. Новое ремесло вызываетъ у нея омерзене. Она надѣется еще вернуться къ честному труду. Потому она слѣдуетъ совѣтамъ опытныхъ подругъ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы скрыть отъ полиціи свое занятіе, становится тайной проституткой.

Во Франціи врачебно-полицейскій надзоръ существуетъ цѣлое столѣтіе. За это время полиція нравовъ могла изощриться въ выслѣживаніи тайныхъ проститутокъ. Но число ихъ тамъ не только не уменьшается, но увеличивается.

Полстолѣтія тому назадъ проф. Видаль, говоря о медицинской полиціи въ Парижѣ, замѣчаетъ: „Къ несчастью, тысячи женщинъ, занимающихся различными промыслами, но которыхъ бѣдность или какія-либо другія обстоятельства заставляютъ обращаться къ тайному распутству, ускользаютъ отъ полиціи. Здѣсь заключается камень преткновения для врачебно-полицейскаго надзора, такъ какъ этого рода женщины всего болѣе заражаютъ молодыхъ людей“.

Такимъ образомъ, полстолѣтія тому назадъ, тай-

ную проституцію признавали наиболѣе опасной для здоровья мужчинъ. Теперь говорятъ тоже самое, тайная проституція самая опасная и чаще всего заражаетъ молодыхъ людей. Это твердили во французской медицинской академіи въ 1888 г., на бруссельскомъ конгрессѣ въ 1899 г. и у насъ на вышеупомянутомъ съѣздѣ. Вслѣдствіе этого вездѣ врачи настаивали на томъ, что надо изловить всѣхъ тайныхъ проституткокъ и подвергнуть ихъ леченію. Но мудро это сдѣлать, когда самъ врачебно-полицейскій надзоръ создаетъ тайныхъ проституткокъ, избѣгающихъ леченія. Возможность пожалованія въ должность официальной проститутки устрашаетъ женщинъ. Онѣ боятся идти въ больницу добровольно и скрываются отъ надзора въ самый заразительный періодъ сифилиса. Вотъ официальное доказательство этому.

Въ 1881 году варшавскій губернаторъ сдѣлалъ слѣдующее предписаніе:

„Въ видахъ уменьшенія сифилитической болѣзни и распространенія проституціи въ Варшавѣ, бывший намѣстникъ въ царствѣ польскомъ, 8 января 1873 г., поручилъ варшавскому городскому совѣту общественнаго призрѣнія предписать всѣмъ варшавскимъ больницамъ сообщать секретно приставу врачебно-полицейскаго комитета свѣдѣнія о выписывающихся изъ больницъ и поступившихъ добровольно на излеченіе зараженныхъ женщинахъ, для секретной провѣрки, не предаются-ли эти женщины тайному разврату.

Постановленіе это, будучи исполняемо до на-

стоящаго времени, дало, по объясненію председателя означеннаго городского совѣта, такіе результаты, что число прибывшихъ добровольно женщинъ для излеченія сифилитической болѣзни, стало постепенно уменьшаться, ибо такія женщины, какъ бонны, гувернантки и т. п., попавши въ несчастіе и зная, что послѣ выписки изъ больницы онѣ будутъ разыскиваться и приглашаться полиціей, предпочитаютъ больничному леченію тайное леченіе фельдшеровъ, оставшись при своихъ мѣстахъ и занятіяхъ, послѣдствіемъ чего неоднократно встрѣчались горестные случаи пораженія сифилисомъ дѣтей и другихъ лицъ въ самыхъ приличныхъ домахъ.

Въ виду этого распоряженіе намѣстника отмѣняется“.

Тутъ ясно говорится, какъ предупреждаетъ врачебно-полицейскій надзоръ распространеніе заразы среди населенія. Тайныя проститутки, боясь его, избѣгаютъ леченія. А такъ какъ, по единогласному свидѣтельству разныхъ съѣздовъ и по мнѣнію врачей, онѣ оказываются самыми дѣятельными распространительницами венерическихъ болѣзней, то выводъ изъ этого слѣдующій: врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей увеличиваетъ число тайныхъ проституткокъ, избѣгающихъ леченія.

Слѣдующее постановленіе упоминаемаго съѣзда русскихъ врачей по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ также подтверждаетъ, что существующія строгости по надзору за проституціей создаютъ тайную.

„Такъ какъ излишняя строгость мѣръ надзора приводитъ лишь къ уменьшенію числа поднадзорныхъ проститутокъ и соотвѣтственному увеличенію тайной проституціи, практикующеся въ настоящее время — допущеніе секретнаго надзора (т. е. безъ отобранія документовъ и безъ сообщенія мѣстной полицейской власти) на ряду съ явнымъ должно быть введено во всѣхъ городахъ“.

Отъ врачебныхъ осмотровъ укрываются не только тайныя, но и поднадзорныя проститутки-одиночки. Почему? Можетъ быть, это многимъ покажется страннымъ, невѣроятнымъ, но мы думаемъ, что у начинающихъ здѣсь играетъ немаловажную роль стыдъ. Принудительные осмотры, несомнѣнно, должны оскорблять женщину, особенно, если она еще не совсѣмъ отупѣла и погрязла въ своей жизни и она стремится, какъ можно рѣже, подвергаться этому униженію. Кромѣ того, эти осмотры часто совершаются при самой возмутительной обстановкѣ. По словамъ д-ра Штюмера, въ Баку медицинскіе осмотры проститутокъ производятся въ канцеляріи полиціи. Одиночкамъ приходится ждать ихъ въ одномъ помѣщеніи съ разношерстной публикой и выдерживать въ это время всяческія издѣвательства. Проститутки не одинъ разъ просили разрѣшить имъ на свой счетъ нанять комнату для осмотровъ. „На такіе осмотры стыдно идти, не выпивши“,—говорили онѣ. Въ Тулѣ осмотры одиночекъ производится въ тѣсномъ полутемномъ помѣщеніи при полиціи, среди публики и городскихъ. Туда одиночки, которыя помоложе, боятся ходить.

„Не удивительно,—говоритъ д-ръ Штюмеръ,—что при такихъ условіяхъ „уклоненія отъ явокъ громадны“.

По словамъ того же автора, очень многія петербургскія проститутки являются на осмотръ пьяными. Мы думаемъ, что и тутъ онѣ пытаются заглушить стыдъ виномъ. Хотя въ Петербургѣ для осмотровъ существуютъ отдѣльныя помѣщенія, но оказавшихся больными отправляютъ въ больницу съ городовымъ. Такимъ образомъ по всему городу онѣ идутъ цѣлой толпой, подвергаясь насмѣшкамъ прохожихъ. Чтобы выдержать это испытаніе, онѣ напиваются. „Иногда,—говоритъ д-ръ Федоровъ,—посылая имъ упрекъ въ чрезмѣрномъ употребленіи виннаго спирта, приходится слышать, что онѣ потеряли совѣсть только передъ людьми, но въ нихъ самихъ она еще сохранилась, потому, сознавая свой стыдъ, онѣ пьютъ вино“.

Изъ этого мы видимъ, какимъ тяжелымъ гнетомъ ложится на женщину врачебно-полицейскій надзоръ. Подчинившись ему, ей надо одурманивать себя виномъ, заглушать въ себѣ человѣческія чувства, чтобы быть въ состояніи его выдержать. Надругательство, издѣвательство, произволь—вотъ что даетъ онѣ ей. И отъ всего этого избавиться очень мудрено. Что же тутъ удивительнаго, если проститутка всѣми силами старается укрыться отъ него и избѣгаетъ явокъ и леченія?

Блашко въ своемъ докладѣ брюссельскому международному конгрессу по борьбѣ съ сифилисомъ (1899 г.) говоритъ, что начинающія прости-

тутки самыя опасныя. Но изловить ихъ трудно. Доказано, что въ то время, какъ полиція подчиняетъ надзору новыхъ проститутокъ, изъ старыхъ почти такая же часть исчезаетъ и ихъ исчезновеніе пропорціонально полицейскимъ строгостямъ. Полиція нравовъ съ ея привилегіями съ одной стороны и съ ея глупымъ, грубымъ и бесполезнымъ произволомъ въ требованіяхъ съ другой преслѣдуетъ тѣхъ женщинъ, которыя въ самомъ началѣ своей карьеры постоянно стремятся ускользнуть отъ этого тяжелаго контроля. Чтобы облегчить себѣ постоянную борьбу съ полиціей и закономъ, онѣ входятъ въ стачку со своднями и сутенерами.

Требуя изданія специальныхъ законовъ относительно проституціи, Le Fort указывалъ французской медицинской академіи, что, не смотря на произволъ, администрація оказывается безсильной по отношенію къ провокаціи и тайной проституціи. Съ 1855 года въ Парижѣ число поднадзорныхъ проститутокъ не измѣнилось впродолженіи 30 л. Между тѣмъ извѣстно, что число проституирующихъ женщинъ увеличилось. Въ 1888 году тамъ явныхъ считалось около двухъ тысячъ, а тайныхъ можетъ быть, было до сорока тысячъ. Но префектура не въ состояніи ихъ изловить и подчинить надзору. Кромѣ того, около тысячи зарегистрированныхъ ежегодно укрывается отъ надзора и администрація принуждена исключать ихъ изъ списковъ. (La prostitution clandestine à Paris. O. Commenge 1897).

Въ 1897 г. д-ръ Commenge напечаталъ свои изслѣ-

дованія тайной проституціи въ Парижѣ. У него мы заимствуемъ слѣдующія цифры.

Съ 1878 по 1887 г. въ Парижѣ было сдѣлано 27.007 арестовъ тайныхъ проститутокъ. Если прослѣдить число арестовъ изъ года въ годъ, то оно повторяется съ небольшими колебаніями. Результатъ десятилѣтней дѣятельности полиціи нравовъ выразился такимъ образомъ. Въ 1878 г. было сдѣлано 2575 арестовъ, въ 1879 г.—2122, въ 1886 г.—2727, въ 1887—2122. Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что надзоръ не можетъ повліять на уменьшеніе числа тайныхъ проститутокъ.

Д-ръ Commenge думаетъ, что изъ послѣднихъ представляются самыми опасными несовершеннолѣтнія, моложе 21 года, которыхъ бюро нравовъ очень часто отпускаетъ на свободу. Но изъ его же цифръ мы усматриваемъ, что въ числѣ 27.007 арестованныхъ было 14.392, больше половины совершеннолѣтнихъ. Если же мы примемъ во вниманіе, что послѣднія, какъ болѣе опытныя, должны не такъ часто попадать въ руки полиціи, какъ несовершеннолѣтнія, то разница еще больше увеличивается въ ихъ пользу. Очевидно, дѣло не въ отпускѣ на свободу несовершеннолѣтнихъ.

Д-ръ Commenge приводитъ слѣдующія цифры, доказывающія, что многихъ поднадзорныхъ проститутокъ полиція трудно удержать въ своей власти. Онѣ исчезаютъ изъ подъ надзора.

Въ 1894 г. въ Парижѣ было освобождено проститутокъ:

за смертью	11 чел.
вслѣдствіе замужества	16 „
принялись за работу	14 „
скрылись	794 „

Итого . . . 835 чел.

Въ 1895 г. освобождено:

за смертью	11 чел.
вышли замужъ	25 „
принялись за работу	31 „
скрылись	1456 „

Итого . . . 1523 чел.

Авторъ объясняетъ исчезаніе проститутокъ слѣдующимъ образомъ.

Когда администрація узнаетъ, что двѣушка отказалась отъ проституціи и принялась за честный трудъ, то не тревожитъ ее больше, хотя бы формально она и не просила объ освобожденіи. Но это бываетъ далеко не всегда. Нерѣдко исчезнувшихъ находятъ въ домахъ терпимости, у публичныхъ женщинъ и проч., иными словами, скрывшись, онѣ превращаются въ тайныхъ проститутокъ.

Максимъ де Кампъ говоритъ, что въ Парижѣ явная проституція постепенно превращается въ тайную. (Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie). Онъ указываетъ на то, что въ продолженіи двадцати лѣтъ (съ 1852 по 1871 г.) число домовъ терпимости тамъ уменьшилось очень значительно, съ 217

до 140. Но онъ видитъ въ этомъ доказательство не улучшенія нравовъ, но возрастающую деморализацію, которая дѣлается болѣе опасной, нежели прежде.

Говоря объ этомъ, д-ръ Commenge указываетъ, что за послѣднее время въ Парижѣ замѣчается усиленное развитіе пивныхъ лавокъ, гдѣ прислуживаютъ женщины. По его мнѣнію, данныя торговля заведенія на самомъ дѣлѣ представляютъ изъ себя новую форму домовъ терпимости, тайныхъ вмѣсто явныхъ. Въ 1894 г. въ Парижѣ было 115 пивныхъ (brasseries), въ которыхъ прислуживали 654 женщины. Подъ видомъ прислуги онѣ на самомъ дѣлѣ занимались тайной проституціей. Кромѣ того, тамъ значительно увеличилось число maisons de passe и maisons—de rendez vous. Въ 1882 г. изъ нихъ 400 было извѣстно полиціи, а до двухъ тысячъ неизвѣстныхъ ей (George Burry).

Д-ръ (Commenge) думаетъ, что въ настоящее время въ Парижѣ, кромѣ только что названныхъ учреждений, существуетъ еще до 10,000 меблированныхъ домовъ, гарни, отелей, ресторановъ, которые служатъ для тайной проституціи.

Принимая во вниманіе, столѣтнее существованіе регламента проститутокъ въ Парижѣ, мы можемъ сказать, что данная система тамъ дала блестящіе результаты относительно развитія тайной проституціи и деморализаціи населенія. Примѣръ достойный подражанія!

Д-ръ Федоровъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія отъ

носителю внесенія въ списокъ и выключенія изъ него проститутокъ въ Петербургѣ.

Въ 1889 г. внесено въ списокъ поднадзорныхъ проститутокъ 872 женщ. (156 въ домахъ терпимости и 716 одиночекъ). Изъ нихъ было 205 рецидивистокъ и 677 зарегистрированныхъ въ первый разъ.

Въ этомъ же году исключено изъ списковъ:

а) За оставленіемъ разврата	100 чел.
б) Укрывшихся отъ надзора	550 „
в) За высылкою изъ столицы	103 „
г) „ добровольнымъ выѣздомъ изъ Петербурга	36 „
д) „ поступленіемъ на частныя должности	34 „
е) „ смертью	55 „
ж) „ вступленіемъ въ бракъ	22 „
з) „ представленіемъ поручителей	65 „
и) „ поступленіемъ въ домъ милосердія и другіе пріюты	2 „

Всего . . . 972 чел.

Въ 1890 году внесено въ списки:

Въ домахъ терпимости	159 чел.
Одиночекъ	534 „

Всего . . . 693 чел.

Изъ нихъ 197 рецидивистокъ и 496 въ первый разъ подчинено надзору.

Въ томъ же году исключено:

а) За оставленіемъ разврата	107 чел.
б) Укрывшихся отъ надзора	190 „
в) За высылкою изъ столицы	85 „
г) „ добровольнымъ выѣздомъ изъ нея	58 „
д) „ поступленіемъ въ служебное званіе	6 „
е) „ смертью	32 „
ж) „ вступленіемъ въ бракъ	17 „
з) „ представленіемъ поручителей	67 „
и) „ вступленіемъ въ домъ милосердія и другіе пріюты	14 „
і) „ совершеннымъ разстройствомъ здоровья	5 „

Всего . . . 581 чел.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что самое большое число исключеній падаетъ на укрывшихся отъ надзора. Число ихъ за два года достигаетъ 740 чел., безъ малаго половины всѣхъ исключенныхъ.

Д-ръ Обозненко въ своей диссертациі „Поднадзорная проституція въ Петербургѣ“ объясняетъ это такимъ образомъ.

Разматривая явочныя книги комитета, онъ часто находилъ противъ фамиліи пропавшей женщины отмѣтку, сдѣланную на основаніи ея заявленія. Изъ этой отмѣтки видно, что она выбыла куда-

нибудь изъ Петербурга, поступила въ служеніе вышла замужъ и т. п. Но до провѣрки этого полицией отмѣтка остается въ продолженіе цѣлаго года. Затѣмъ женщина исключается за нерозыскомъ.

Такимъ образомъ пропая поднадзорныхъ проституткокъ въ Петербургѣ объясняется тѣмъ, что комитетъ не можетъ скоро провѣрить ихъ заявленія объ оставленіи разврата. Несомнѣнно, многія изъ нихъ дѣйствительно оставляютъ профессію проститутки, но также несомнѣнно, что часть ихъ и у насъ, какъ въ Парижѣ, превращается въ тайныхъ. У насъ, какъ и тамъ, также замѣчается уменьшеніе явныхъ домовъ терпимости, увеличеніе числа одиночекъ, навѣрное, также увеличеніе и тайныхъ проституткокъ; словомъ совершается тотъ же процессъ превращенія явной проституціи въ тайную плюсъ деморализація населенія.

Тайная проститутка изопряется въ укрывательствѣ, страшась закрѣпощенія въ проституціи, а поднадзорная благодаря тяжелому гнету регламентаціи. Потому вездѣ, гдѣ существуетъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей создалась цѣлая система для укрывательства тѣхъ и другихъ. Столѣтній опытъ долженъ былъ усовершенствовать ее до тонкости.

У д-ра Commenge'a мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что дѣлаютъ парижскія проститутки для укрывательства отъ полиціи нравовъ.

Благодаря послѣдней въ Парижѣ существуетъ множество сутенеровъ, которые, по словамъ только что упомянутаго автора, въ значительной степени

способствуютъ развитію проституціи и распространенію сифилиса. Ихъ число въ Парижѣ особенно увеличилось за послѣднія двѣнадцать—пятнадцать лѣтъ. Какъ они создаются, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Мальчикъ принадлежитъ къ беспорядочной семьѣ: отецъ-пьяница, мать дурнаго поведенія. У него есть старшія сестры. Послѣднія иногда возвращаются домой очень нарядныя, имѣя въ рукахъ порядочную сумму денегъ, которыми семья пользуется безъ утрызенія совѣсти. Съ тринадцати—пятнадцати лѣтъ онъ становится тѣлохранителемъ своей сестры и другихъ дѣвушекъ. Онъ предупреждаетъ ихъ о появленіи агентовъ полиціи нравовъ. „Мнѣ было тринадцать лѣтъ, рассказываетъ одинъ изъ парижскихъ сутенеровъ, когда я занялся этимъ дѣломъ. Однажды вечеромъ я возвратился домой и засталъ тамъ гостей. Старшая сестра пришла повидаться съ матерью и привела съ собою одну изъ своихъ подругъ. Послѣдняя отвела меня въ сторону и спросила: „Ты не знаешь, какъ нашъ кварталъ сегодня? Этотъ вечеръ мы идемъ туда“. Я возразилъ, что не понимаю ея вопроса. Тогда она мнѣ объяснила, что я долженъ предупредить ихъ о появленіи полиціи нравовъ. Я исполнилъ ея желаніе и она дала мнѣ за это двадцать су. На другой день я не пошелъ въ школу и провелъ цѣлый день въ играхъ съ товарищами, а вечеромъ опять караулилъ мою сестру и ея подругъ. Я скоро научился распознавать всѣхъ агентовъ полиціи нравовъ и всѣ эти женщины награ-

ждали меня деньгами. У меня были товарищи, которые поступали подобно мнѣ.

Затѣмъ онъ былъ арестованъ за кражу.

Въ Парижѣ многіе мальчики-бродяги становятся сутенерами. Днемъ они гуляютъ вмѣстѣ съ молодыми дѣвушками ихъ возраста, а вечеромъ изучаютъ маневры опытныхъ проститутокъ и входятъ съ ними въ соглашеніе. Они даютъ послѣднимъ драгоцѣнныя указанія относительно полиціи. Они сопровождаютъ на общественныя балы своихъ юныхъ подругъ и сосѣдокъ, которыя подъ ихъ руководствомъ знакомятся съ публичными женщинами и вовлекаются въ тайную проституцію. Выросши, мальчики превращаются въ сутенеровъ и создаютъ для нея все новыя и новыя жертвы. Они становятся завсегдатаями общественныхъ баловъ. Тамъ они розыскиваютъ неопытныхъ молодыхъ дѣвушекъ, особенно въ то время, когда ихъ прежняя жертва находится на излеченіи въ больницѣ или спаслась отъ нихъ бѣгствомъ изъ Парижа.

Только немногіе парижскіе сутенеры занимаются два-три дня въ недѣлю честнымъ трудомъ. Большинство ихъ не знало никогда послѣдняго, а другіе его бросили. Живутъ они исключительно на счетъ проститутокъ. Пока тѣ розыскиваютъ себѣ на улицѣ клиентовъ, они сидятъ въ кабачкѣ и наблюдаютъ. Чуть только покажется агентъ, они сейчасъ же даютъ сигналъ своей подругѣ. Они знаютъ почти всѣхъ агентовъ, потому послѣднимъ очень трудно, а часто и невозможно исполнять

свою обязанность. Сутенеры легко могутъ избѣжать преслѣдованія полиціи, потому что имъ помогаютъ въ этомъ содержатели табачныхъ и винныхъ лавокъ. Почему? Это понятно: они хорошіе покупатели вина и сигаръ.

По словамъ д-ра Commenge'a, подобнаго рода уличные сутенеры находятся главнымъ образомъ на окраинахъ Парижа. Въ его центрѣ преобладаетъ высшій сортъ, сутенеры полусвѣта. Они посѣщаютъ спектакли, балы, кафе, прекрасно одѣты. Нѣкоторые изъ нихъ получаютъ двѣ-три тысячи франковъ въ мѣсяцъ и живутъ широко. Они часто служатъ поставщиками домовъ терпимости. Соблазняя или обманывая молодыхъ дѣвушекъ, они продаютъ ихъ туда.

Къ своимъ жертвамъ сутенеры относятся жестоко. Они не останавливаются ни передъ побоями, ни передъ истязаніями, лишь бы добыть отъ нихъ побольше средствъ. Проституткѣ очень трудно избавиться отъ своего сутенера, такъ какъ за это ей часто угрожаетъ смерть. Сутенеры сильно способствуютъ распространенію сифилиса. Они почти всегда бываютъ заражены послѣднимъ. Д-ръ Мартино говоритъ, что однажды въ больницу de Lourcine сразу поступило шесть женщинъ, зараженныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Д-ръ Commenge предполагаетъ что въ Парижѣ существуетъ около пяти тысячъ тайныхъ проститутокъ. Явныхъ тамъ приблизительно столько же. У тѣхъ и другихъ есть тѣлохранители, слѣдова-

тельно, въ Парижѣ около 10.000 сутенеровъ. Нѣкоторые авторы, увеличиваютъ это число въ пять разъ.

Можетъ показаться непонятнымъ, зачѣмъ поднадзорной нуженъ тѣлохранитель. Она получила билетъ, значитъ можетъ свободно торговать собою. Но конкуренція велика, а правила ограничиваютъ ея дѣятельность извѣстнымъ округомъ, запрещаютъ ей провокацію и т. п., что, конечно, уменьшаетъ ея заработокъ. Само-собою понятно, что нужда, а также сутенеръ побуждаютъ ее искать послѣдняго. Потому она выходитъ на промыселъ въ запрещенныхъ мѣстахъ, занимается провокаціей, а онъ оберегаетъ ее отъ агентовъ.

Д-ръ Commenge говоритъ, что когда проститутку отправляютъ въ больницу, ея сутенеръ ищетъ себѣ другую жертву, соблазняетъ невинныхъ молодыхъ дѣвушекъ. Что же изъ этого выходитъ? Возьмемъ, напр., Петербургъ, гдѣ, какъ извѣстно, существуетъ также много сутенеровъ, именуемыхъ котами. Въ 1888 году здѣсь оказалось (д-ръ Федоровъ) 1764 проститутки больными различными болѣзнями, съ которыми онѣ отправлены въ больницу. Каждая изъ нихъ тамъ провела отъ 18 до 41 дня. На это время ихъ сутенеры остались безъ средствъ къ существованію и должны были искать новыхъ жертвъ. Такимъ образомъ, благодаря надзору, создано извѣстное число новыхъ проститутокъ. Но это еще не все. Тотъ же авторъ говоритъ что всѣ сутенеры заражены сифилисомъ и служатъ важнымъ источникомъ распространенія послѣдняго среди населенія. Само-собою понятно, что они заражаютъ имъ

и другими венерическими болѣзнями новенькихъ, которыя въ свою очередь передаютъ ихъ мужчинамъ.

Этимъ мы можемъ объяснить фактъ, подмѣченный Блашко въ Берлинѣ. Онъ, на основаніи цифровыхъ данныхъ, пришелъ къ заключенію, что зараженіе воинскихъ чиновъ сифилисомъ никогда не бываетъ обратно пропорціонально заключенію проститутокъ въ больницу, но параллельно ему. Чѣмъ больше отправлено туда послѣднихъ, тѣмъ больше заражается первыхъ. Почему? Понятно изъ только что сказаннаго. На мѣсто отправленныхъ появляется много новыхъ свѣже зараженныхъ тайныхъ проститутокъ.

Когда проститутку надзоръ запрячетъ въ больницу, сутенеръ вмѣсто нея находитъ другую жертву. Потому по выходѣ она остается безъ необходимаго ей тѣлохранителя и должна найти его. И она находитъ его среди мальчиковъ или подростковъ, какъ это говоритъ д-ръ Commenge, создавая такимъ образомъ будущихъ сутенеровъ, заражая ихъ сифилисомъ или другими венерическими болѣзнями.

Слѣдующая таблица, заимствованная у д-ра Федорова, показываетъ намъ, сколько петербургскій врачебно-полицейскій комитетъ долженъ былъ развести проститутокъ и сутенеровъ только что указаннымъ способомъ въ продолженіи одного десятилѣтія, если предположить, что каждый сутенеръ вмѣсто своей заключенной подруги ищетъ себѣ другую.

Было больныхъ поднадзорныхъ проститутокъ:

1879 года	3502	прост.
1880 „	3596	„
1881 „	3382	„
1882 „	3011	„
1883 „	2218	„
1884 „	1884	„
1885 „	1800	„
1886 „	1664	„
1887 „	1422	„
1888 „	1764	„

Всего . . 24.243 прост.

Если мы присоединимъ къ этому еще тѣ аресты, которые налагаются на поднадзорныхъ за различныя нарушенія правилъ регламента, ихъ высылку изъ столицы, то можно представить себѣ, какъ плодотворна была въ этомъ отношеніи дѣятельность комитета за шестьдесятъ лѣтъ.

Какъ извѣстно, врачебно-полицейскій надзоръ даетъ разрѣшеніе на содержаніе домовъ терпимости. Какое вліяніе имѣютъ ихъ хозяйки на развращеніе молодыхъ дѣвушекъ, показываетъ слѣдующее.

На упоминаемомъ русскомъ съѣздѣ д-ръ Штюмеръ говорилъ, что немаловажную роль въ свращеніи въ проституцію играетъ сводничество. Всячески эксплуатируя неопытность и легковѣріе дѣвушекъ, сводники путемъ обмана, а то и насилія толкаютъ ихъ на путь разврата. Д-ръ Дубровскій

на томъ же съѣздѣ утверждалъ, что значительное преобладаніе въ домахъ терпимости проститутокъ въ молодомъ возрастѣ надъ проститутками одиночками обуславливается, съ одной стороны, коммерческими соображеніями хозяевъ, а съ другой стороны—отсутствіемъ у молодыхъ проститутокъ средствъ и житейской опытности для самостоятельнаго и независимаго существованія, такъ какъ въ жизни проститутки-одиночки встрѣчается масса случайностей, дѣлающихъ ее крайне тяжелой.

Тамъ же д-ръ Архангельскій говорилъ, что дома терпимости для молодыхъ дѣвушекъ представляютъ школу разврата. Онѣ привыкаютъ тамъ къ праздности, легкой наживѣ, вину, нарядамъ, кокетству и проч., и проч. Между прочимъ онъ сообщилъ слѣдующій фактъ.

Въ Тулѣ бываютъ случаи, что въ дома терпимости матери сами приводятъ своихъ еще невинныхъ шестнадцати-лѣтнихъ дочерей. Тогда содержательница домовъ терпимости поручаетъ матери сначала лишить дочь невинности, а потомъ уже привести ее къ ней. Мать такъ и поступаетъ. Последняя объясняетъ свое поведеніе такимъ образомъ. Дочкѣ не для чего идти въ замужество съ пьянымъ мужомъ-драчуномъ. Пусть лучше перебѣсится отъ шестнадцати до восемнадцати лѣтъ, а потомъ будетъ работать на заводѣ, фабрикѣ или дома. „Въ такіе цвѣтушіе годы у дочери много гостей, она нарядна, много зарабатываетъ, и бываетъ, что даже матери даетъ денегъ, помогая ей

въ ея бѣдности. Ясно такимъ образомъ, что не только молодыя дѣвицы въ домахъ терпимости развращаются, но и пожилыя женщины испытываютъ на себѣ дурное, соблазняющее вліяніе этихъ домовъ“, замѣчаетъ д-ръ Архангельскій.

Такимъ образомъ содержательницы домовъ терпимости съ разрѣшенія врачебно-полицейскаго комитета развращаютъ женскую молодежь и создаютъ профессиональных проститутокъ, увеличивая такимъ образомъ число послѣднихъ.

Врачебно-полицейскій надзоръ дѣлаетъ то же самое еще инымъ способомъ.

Въ Петербургѣ полицейскіе агенты для надзора за проституціей набираются изъ бывшихъ лакеевъ и отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Молодая неопытная дѣвушка, попавшая къ нимъ въ руки, оказывается совершенно безпомощной, и вырваться ей изъ нихъ мудрено. Отъ агентовъ требуютъ, чтобы они выслѣживали тайныхъ проститутокъ и наблюдали за исполненіемъ требованій надзора явными. Все это, конечно, для нихъ легче сдѣлать по отношенію къ наиболѣе неопытной, одинокой и беззащитной молодой дѣвушкѣ.

Говоря объ облавахъ на проститутокъ, д-ръ Штюрмеръ въ упоминаемомъ докладѣ замѣчаетъ, что онѣ вполне лежатъ на обязанности полиціи, которая часто дѣлаетъ ихъ совершенно самостоятельно. При облавахъ обыкновенно присутствуетъ агентъ комитета, удостоверяющій, что забранная женщина дѣйствительно проститутка. Если онъ не увѣренъ въ этомъ, то женщина должна быть не

медленно освобождена. Недоразумѣнія встрѣчаются нерѣдко вслѣдствіе того, что агенты не желаютъ добросовѣстно исполнять своихъ обязанностей и арестуютъ безъ разбора всѣхъ женщинъ, поздно ночью идущихъ по улицѣ. Тамъ, гдѣ подобныхъ агентовъ нѣтъ, все дѣло ведется полиціей, которая также часто забираетъ совершенно невинныхъ женщинъ.

По словамъ того-же автора, дѣятельность агентовъ и общей полиціи по обнаруженіи тайныхъ проститутокъ не блестяща. Вездѣ попадаютъ подъ надзоръ проститутки менѣе состоятельныя. Агенты недостаточно искусны и не имѣютъ возможности уличить проститутку высшаго полета. Для послѣдней цѣли нуженъ большой тактъ, иначе можно сильно полатиться. У такихъ проститутокъ всегда найдутся защитники и поручители. Во всѣхъ городахъ преобладаютъ проститутки низшаго разряда. Полиція, не желая задавать себѣ лишняго труда, ограничивается заборомъ захудалыхъ и бродячихъ женщинъ. Въ Москвѣ теперь почти исключительно одиночки низшаго порядка. Въ Могилевѣ на этомъ поприщѣ очень усильно работаетъ постовой городской. Если ему случится получить замѣчаніе, что онъ не слѣдитъ за проститутками, то на другой же день, когда прислуга отправляется за провизіей, онъ задерживаетъ этихъ ни въ чемъ неповинныхъ женщинъ. Въ Ананьевѣ одинъ разъ полиція представила къ осмотру пятнадцать женщинъ, заподозрѣнныхъ въ проституціи. Шесть изъ нихъ оказались дѣвственницами. Въ

Петербургъ въ числѣ доставленныхъ по подозрѣнію попадаютъ также невинныя дѣвушки.

Статистика показываетъ намъ, что огромный процентъ поднадзорныхъ проститутокъ въ Россіи принадлежитъ къ числу круглыхъ сиротъ (87,4% по даннымъ 1889 г.). Слѣдовательно, у насъ проституція пополняется главнымъ образомъ ими, т. е. самыми одинокими и безпомощными дѣвушками.

Несомнѣнно, тутъ играетъ немаловажную роль безпризорность круглыхъ сиротъ низшаго сословія. Дѣвочка, оставшись безъ родителей, становится въ условія, способствующія ея нравственной порчѣ. Она съ малолѣтства постепенно развращается и готовится къ профессіи проститутки. Это одна причина, дающая большій процентъ продажныхъ женщинъ изъ числа сиротъ. Вторая причина, не менѣе важная,—врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей.

Представимъ себѣ такой случай. Молодая дѣвушка осталась сиротой. Въ деревнѣ ей жить не при чемъ. Она рѣшилась ѣхать въ столицу или иной большой городъ на заработки. У нея есть тамъ дальняя родственница или знакомая, она пріѣзжаетъ къ ней. Сначала ей удалось найти неважное мѣсто. Прожила она на немъ мѣсяць—другой, а потомъ почему-либо ей пришлось его оставить. Она очутилась безъ занятій и должна проживать свои послѣдніе гроши до пріисканія новаго. Время идетъ, мѣста нѣтъ, деньги вышли всѣ, застигла нужда. Тутъ то и являются къ ней разные соблазнители, которыхъ въ большихъ городахъ не мало.

Ее уговариваетъ къ непотребству содержательница дома терпимости, которой новенькія приносятъ больше дохода. Ее уговариваютъ испорченные подруги. На нее точатъ зубы сутенеры, которыхъ надзоръ лишилъ доходной статьи, запрятавъ ее въ больницу. Къ ней подлаживаются порочные молодые и старые мужчины, для которыхъ новенькая представляется лакомымъ кусочкомъ. Окружающіе ей твердятъ, что въ этой жизни нѣтъ никакого позора, что такъ живетъ многое множество женщинъ. Они увѣряютъ ее, что, найдя мѣсто, она потомъ можетъ бросить это, если ей не понравится. Всюду и вездѣ сироту окружаетъ соблазнъ, обманъ, предательство. Что можетъ предохранить ее отъ всего этого? Она молода, неопытна, довѣрчива, невѣжественна. Она уступаетъ человѣку, который увѣрилъ ее въ своей любви. Она слушается подруги, которая убѣдила ее, что такъ жить не бѣда. Она соблазняется содержательницей дома терпимости, которая обѣщаетъ ей веселую, сытую и праздную жизнь. Ея паденія совершается и съ самаго начала своей карьеры или постепенно она превращается въ явную проститутку. Сдѣлаться ею было не трудно и всѣ этому способствовали. А вотъ освободиться отъ профессіи проститутки.—Охъ! какъ это мудрено!.. Она безпомощна, одинока. Ея безпомощность и одиночество всѣ стараются эксплуатировать и рѣдкій, рѣдкій пытается ей помочь. Сутенеръ не желаетъ выпустить изъ рукъ свою доходную статью и употребляетъ то ласки, то запугиваніе, чтобы удержать ее въ своей вла-

сти. Агенты врачебно-полицейскаго комитета, для которыхъ она по своей беззащитности, представляетъ желанную жертву, пускаютъ въ ходъ свою неограниченную и безконтрольную власть надъ нею, чтобы не выпустить ее изъ подъ надзора. Содержательница дома терпимости не для того захватила ее въ свои руки, чтобы скоро выпустить.

Подкупъ, обманъ, угрозы, вино, соблазнительныя обѣщанія—вотъ средства, которыя она употребляетъ, чтобы удержать новенькую въ своей власти. Последней у нея тошно, тяжело. Является на сцену алкоголь, который уменьшаетъ острую боль и ослабляетъ волю. Она и хотѣла бы отсюда вырваться, но угрозы, обманъ, подкупъ, насиліе стоятъ передъ ней непреодолимой преградой. Подруги, ее окружающія, были подвержены той же самой операціи, отупѣли, втянулись въ эту жизнь, также безпомощны, какъ она, потому не могутъ, не желаютъ, не знаютъ, какъ помочь ей вырваться отъ хозяйки. А интеллигентные посѣтители интересуются большо ея физическимъ здоровьемъ, не жели ея душевнымъ состояніемъ. Проходитъ недѣля, мѣсяцъ, годъ. И вотъ передъ нами профессиональная проститутка. У нея нѣтъ ни воли, ни желанія оставить позорную жизнь. Ея душа, если не умерла, то, навѣрное, оцѣпенѣла. Создалась привычка къ подобному существованію. Она научилась пить, обманывать свою хозяйку, подороже продавать свое тѣло. Она приобрѣла профессиональную опытность и теперь узнала, что можно уйти изъ дома терпимости, когда захочетъ. И ухо-

дитъ оттуда. Опытныя подруги научили ее укрываться отъ блюстителей женской нравственности или входить съ ними въ сдѣлку. Такимъ образомъ она приобретаетъ относительную свободу. Въ качествѣ одиночки она можетъ манкировать явками на медицинскіе осмотры, давая подачки агентамъ. Но освободиться отъ билета ей мудрено. Агенты видятъ въ ней свою безпомощную жертву, которую они могутъ безнаказанно эксплуатировать. Поэтому сирота закрѣпощается въ проституціи чаще всего до самой смерти, потому сироты и даютъ огромный процентъ проститутокъ.

Каково отношеніе врачебно-полицейскаго надзора къ сиротамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ Парижѣ, напр., лѣта дѣвушки, подвергаемой регистраціи, до известной степени зависятъ отъ усмотрѣнія префекта. Вообще тамъ принято регистрировать не ранѣе восемнадцати лѣтъ, но бываетъ, что регистрируютъ и моложе, шестнадцати. Причиной такой ранней регистраціи является именно сиротство и безпомощность. Наши болѣе цивилизованные потомки сочтутъ это невѣроятнымъ, но фактъ на лицо. Беззащитность и безпризорность даетъ у насъ право не на помощь и заботу, но на то, чтобы затолкать молодую дѣвушку, какъ можно глубже, въ помойную яму. „Ты сирота, ты беззащитна, безпомощна, потому самое подходящее для тебя мѣсто — быть паріей современнаго общества“—вотъ что говоримъ мы ей. Мы изобрѣли для этой цѣли даже особенную систему, которая величается врачебно-полицейскимъ.

надзоромъ и имѣть въ виду якобы охрану народнаго здравія. Право, наши общественный строй ужасенъ.

Сознаюсь, я прежде думала, что прислуга даетъ большой процентъ поднадзорныхъ проститутокъ потому, что она нравственно портится въ общеніи съ господами и у нея появляется желаніе сдѣлаться барыней. (Мой докладъ II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія: „Борьба съ проституціей“ 10 декабря 1899 г.). Но, познакомившись больше съ дѣятельностью врачебно-полицейскаго надзора, я была вынуждена измѣнить свое мнѣніе. Несомнѣнно, легкомысліе иногда побуждаетъ молодую невѣжественную крестьянскую дѣвушку попробовать быть проституткой, чтобы избавиться отъ довольно таки тяжелыхъ обязанностей прислуги. Бываетъ также, что нежеланіе работать заставляетъ ее предпочитать данную профессію честному труду. Но громаднй процентъ прислуги въ проституціи гораздо правдоподобнѣе объясняется иначе, именно такъ, какъ мы только что объяснили большой процентъ сиротъ. Какъ извѣстно, прислуга состоитъ преимущественно изъ деревенскихъ женщинъ. Молодая одинокая дѣвушка пріѣзжаетъ въ столицу на заработки и съ ней происходитъ тоже самое, что мы только что говорили. Тѣмъ же самымъ мы можемъ объяснить и большой процентъ швей въ официальной проституціи.

Закрѣпощеніе ихъ въ проституціи можетъ совершиться нѣсколько инымъ путемъ. Дѣвушка, оставшись безъ заработка, не смотря на нужду,

противиться соблазну и попадаетъ въ число комиссныхъ женщинъ.

Женщины, забранныя въ ночное время полиціей на улицѣ, въ ночлежныхъ домахъ, въ грязныхъ угловыхъ квартирахъ низшаго разряда и въ разныхъ притонахъ, доставляются въ участки подъ именемъ комиссныхъ. По словамъ д-ра Обязенко, въ ихъ числѣ находятся старыя проститутки, пропитанныя алкоголемъ, и дешево продающія свое дряхлое тѣло сюда же попадаетъ масса крестьянскихъ женщинъ и дѣвушекъ, пріѣхавшихъ въ столицу на заработки и истратившихъ свой скудный запасъ денегъ. Тутъ есть не мало дѣвочекъ подростковъ съ матерями или сѣжавшія отъ звѣрскаго обращенія мастеровъ и мастерицъ, у которыхъ онѣ обучались ремеслу. Тутъ бываютъ и представительницы лучшаго общества. Всѣ женщины, не имѣющія бланка врачебно-полицейскаго комитета или не могущія указать опредѣленнаго мѣста жительства или опредѣленныхъ занятій, считаются полиціей проститутками и съ ними поступаютъ, какъ съ послѣдними.

Д-ръ Обоженко рассказываетъ, какъ комиссныя женщины превращаются въ поднадзорныхъ проститутокъ.

На другой день изъ участка всѣ забранныя женщины отправляются въ врачебно-полицейскій комитетъ для медицинскаго осмотра. Тамъ онѣ смѣшиваются съ профессиональными проститутками. Голодная, оборванная молодая дѣвушка тамъ видитъ сытыхъ, нарядныхъ и веселыхъ жен-

щинъ, съ которыми городовые и низшіе служителя обращаются очень почтительно. Тамъ опытная подруга нашептываетъ ей, что стоитъ только захотѣть и она сама можетъ вести такую же жизнь. Тамъ присутствуютъ содержательницы домовъ терпимости. Онѣ, „замѣтивъ подходящій товаръ“, обращаются къ женщинѣ съ заманчивыми предложеніями. „Подчинись комитету. Я сейчасъ же возьму тебя, одѣну, дамъ полное содержаніе. Вотъ онѣ мои. Посмотри, какъ онѣ одѣты, спроси, какъ имъ живется у меня“. Тамъ же полицейскій чиновникъ послѣ долгихъ и непонятныхъ разъясненій предлагаетъ ей подчиниться комитету. Но она еще считаетъ себя порядочной дѣвушкой и отказывается. Черезъ нѣсколько дней обходъ опять ее забираетъ. „Вотъ видите, вы не нашли мѣста и васъ опять привели сюда,—говоритъ ей полицейскій чиновникъ. — Совѣтую вамъ подчиниться надзору. Поймите, что вы отъ этого ничего не потеряете, наоборотъ, только выиграете. Вы получаете право ночевать вездѣ, ходить, гдѣ вамъ вздумается. Васъ не будутъ забирать обходы. Вся ваша обязанность будетъ заключаться въ томъ, чтобы одинъ разъ въ недѣлю, когда вамъ удобнѣе, являться сюда къ медицинскому осмотру“.

Это повторяется нѣсколько разъ и въ концѣ концовъ, дѣвушка, не найдя мѣста, подчиняется надзору, а въ графѣ причинъ, побудившихъ ее къ занятію проституціи, значится: „нужда“ или „по собственному желанію“.

Иногда комиссная женщина подчиняется над-

зору, потому что у нея утерянъ или просроченъ паспортъ. Если она подчинится, то комитетъ добываетъ ей паспортъ, если нѣтъ, то ее высылаютъ изъ Петербурга. Если комиссная больна сифилисомъ, то ее помѣщаютъ въ Калинкинскую больницу въ одно отдѣленіе съ проститутками. Общеніе съ послѣдними развращаетъ неиспорченныхъ молодыхъ дѣвушекъ и по выходѣ оттуда онѣ превращаются въ профессиональных проститутокъ.

Д-ръ Обозненко думаетъ, что многія изъ комиссныхъ подчиняются надзору. Изъ 293 поднадзорныхъ проститутокъ, свѣдѣнія о которыхъ ему удалось собрать въ Калинкинской больницѣ, 83 (28%) были изъ числа комиссныхъ. Онѣ думаетъ, что 40—60% всѣхъ подчинившихся надзору составляютъ комиссныя женщины.

Такимъ образомъ во врачебно-полицейскомъ комитетѣ въ широкихъ размѣрахъ практикуется превращеніе бѣдныхъ и попавшихъ въ крайнюю нужду женщинъ въ профессиональных проститутокъ.

По мнѣнію регламентистовъ, публичные дома есть мѣста удовлетворенія фізіологической потребности мужчинъ. Но во что же должны превращаться эти мѣста для женщинъ, загоняемыхъ туда только что изложеннымъ способомъ? Безъ всякаго сомнѣнія на взглядъ регламентистовъ, эти дома наполнены неодушевленными предметами, при помощи которыхъ удовлетворяется фізіологія мужчинъ, но которые сами ничего не чувствуютъ, не страдаютъ; для которыхъ фізіологія не стано-

вятся настоящей пыткой; которые не стараются заглушить свои мученія алкоголемъ, не сходятъ съума, не покушаются на самоубійство, не умираютъ отъ чахотки. Для мужчинъ это физиологія, а для женщинъ—застѣнокъ, куда ихъ загоняютъ, пользуясь различными благопріятными условіями, и подвергаютъ мучительной душевной и тѣлесной пыткѣ. Въ своей брошюрѣ „О падшихъ“ я назвала врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей покровительственной системой торговли живымъ товаромъ, выдуманную для того, чтобы слѣдній не изсякъ и былъ доступенъ всѣмъ. Все, только что сказанное вполне подтверждаетъ это. И на такую муку обрекаются молодая дѣвушка съ пятнадцати-шестнадцати-лѣтняго возраста!... По Обозненко, 47,2% подчинены надзору въ возрастѣ до 20 лѣтъ. Изъ нихъ 13% шестнадцати-лѣтнихъ.

Д-ръ Обозненко пришелъ къ заключенію, что надзоръ надъ бродячими женщинами приноситъ болѣе вреда, нежели пользы, такъ какъ онъ популяризуеть развратъ въ низшемъ классѣ рабочаго населенія въ столицѣ, занимается борьбой съ мнимой тайной проституціей, а не съ дѣйствительной.

Здѣсь совершенно умѣстно напомнить слѣдующія два положенія съѣзда русскихъ врачей по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ (1897 г.):

„в) Привлеченіе къ надзору нигдѣ не обставлено достаточными гарантіями, исключаяющими возможность произвола. Особенно прискорбные въ этомъ отношеніи случаи бывають въ городахъ, гдѣ нѣтъ

врачебно-полицейскихъ комитетовъ и подобныхъ ему учреждений.

г) При отбираніи подписки въ добровольномъ согласіи подчиниться надзору, нерѣдко злоупотребляютъ непониманіемъ и безграмотностью женщинъ“.

Блашко заимствовалъ у Шранка слѣдующую любопытную таблицу:

Одна поднадзорная проститутка приходится:

Въ Штутгардѣ на	5459 жителей.
„ Брюсселѣ „	1633 „
„ Парижѣ „	909 „
„ Копенгагенѣ „	697 „
„ Вѣнѣ „	613 „
„ Стокгольмѣ „	500 „
„ Мадридѣ „	495 „
„ Берлинѣ „	400 „
„ Бреславлѣ „	395 „

Интересуясь числомъ проституткокъ по отношенію ко всему петербургскому населенію, я получила слѣдующее.

По д-ру Федорову, къ первому января 1891 г. въ Петербургѣ было 2927 поднадзорныхъ проституткокъ. По декабрьской переписи, въ столицѣ на считывалось 954.400 жителей. Слѣдовательно, одна проститутка приходится на 326 жителей.

Въ 1900 г. поднадзорныхъ было 4740 на 1.439.400 жителей, одна на 326 человекъ.

Такимъ образомъ, по числу поднадзорныхъ проституткокъ Петербургъ перецеоголялъ всѣ выше перечисленные города. Какъ мы должны это по-

нимать? Мужчины-ли русскіе оказываются по природѣ болѣе развращенными или русскія женщины черезчуръ развращены? Съ своей стороны я не думаю ни того ни другого, и обвиняю въ этомъ исключительно врачебно-полицейскій комитетъ, который, воображая, что онъ борется съ сифилисомъ и тѣмъ приноситъ ни вѣсть какую пользу населенію, расплодилъ поднадзорныхъ проститутокъ при помощи комиссныхъ.

Женщину зарегистрировали. Легко-ли ей теперь освободиться отъ надзора? По этому поводу мы находимъ слѣдующіе параграфы въ положеніи о петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ.

Параграфъ 22 Положенія о С.-Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ указываетъ слѣдующіе поводы къ исключенію женщинъ изъ списка публичныхъ: а) по болѣзни, влѣдствіе которой онѣ уже не могутъ предаваться распутству, — въ чемъ комитетъ удостовѣряется черезъ своихъ медиковъ; б) по преклонности лѣтъ; в) по случаю вступленію въ замужество; г) по случаю отъѣзда на родину или въ другіе города (причемъ комитетъ снабжаетъ женщину пропускомъ для слѣдованія, а паспортъ отсылаетъ въ городскія или земскія полиціи тѣхъ городовъ или уѣздовъ, куда онѣ уѣдутъ, исключая городовъ иностранныхъ; д) въ случаѣ поступленія въ богадѣльни или благотворительныя заведенія для призрѣнія; е) по требованію родителей, ближайшихъ родственниковъ и опекуновъ. Въ послѣднемъ случаѣ отъ нихъ отби-

рается подписка, что они будутъ заботиться о нравственности ввѣренныхъ имъ женщинъ.

Примѣчаніе. Публичныя женщины, пожелавшія оставить промыселъ разврата, могутъ быть исключены изъ списковъ комитета, но по точномъ удостовѣреніи, что онѣ дѣйствительно оставляютъ этотъ промыселъ.

Но до совершеннаго освобожденія отъ надзора врачебно-полицейскаго комитета женщины эти должны бывать на медицинскомъ освидѣтельствѣваніи извѣстное число разъ, по назначенію комитета, причемъ, если будетъ дознано, что онѣ продолжаютъ заниматься распутствомъ, то имъ выдаются вновь билеты. Женщинамъ подобнаго рода строго воспрещается поступать въ услуженіе на должности кормилицъ (при сифилисѣ).

Въ параграфѣ 23 сказано: Лица, желающія взять на поручительство публичную женщину, обращаются о томъ съ письменною просьбою въ комитетъ, который, по удостовѣренію въ благонадежности этихъ лицъ (т. е. что лица тѣ не находятся подъ надзоромъ полиціи по какому либо предосудительному поступку или дурному поведенію и берутъ женщину не съ цѣлью доставить ей средства укрываться отъ медицинскаго надзора) разрѣшаетъ имъ оное.

Если женщина желаетъ освободиться отъ врачебно-полицейскаго надзора, то она подаетъ комитету просьбу объ этомъ, приводя мотивы, побу-

ждающіе ее оставить промысль. Комитетъ, принявъ прошеніе отъ женщины, наводитъ секретныя справки о дѣйствительности выставленной ею въ прошеніи причины, и тогда, если изложенное въ прошеніи правда, журнальнымъ постановленіемъ освобождаетъ ее. Въ случаяхъ, когда женщина заявляетъ объ оставленіи ею проституціоннаго промысла за переходомъ къ честному труду или по причинѣ сожительства съ однимъ мужчиной, причемъ указываетъ на личность, могущую поручиться за вѣрность ея заявленія, требуется отдѣльное заявленіе и отъ лица, ручающагося за женщину, о которомъ кромѣ этого собираются черезъ полицію секретныя справки.

„Опытъ показалъ,—говоритъ д-ръ Федоровъ,— что проститутки часто представляютъ въ комитетъ такихъ поручителей, которые или не имѣютъ возможности наблюдать за образомъ жизни взятой на свое поручительство женщины, или прямо дѣлаютъ это для нея за деньги, чтобы только дать ей возможность выйти изъ-подъ медицинскаго надзора и продолжать тайно проституировать. Поэтому въ комитетѣ выработана особая программа справокъ, собираемыхъ о самихъ поручителяхъ“.

Эту программу посылаютъ приставу того участка, гдѣ живетъ поручитель. Комитетъ разсматриваетъ собранныя такимъ образомъ справки. Если поручитель оказывается заслуживающимъ довѣрія, то женщина освобождается; въ противномъ случаѣ ей объявляется отказъ.

По словамъ того же автора, въ комитетъ, въ

качествѣ поручителей, иногда являются сутенеры, которые не всегда принадлежатъ къ низшимъ слоямъ общества, но занимаютъ извѣстное служебное положеніе.

Несомнѣнно, трудность освобожденія отъ надзора удерживаетъ многихъ проституткокъ въ ихъ положеніи. Молодая дѣвушка, пріѣхавшая въ большой городъ искать мѣста прислуги, бываетъ въ большинствѣ случаевъ одинока и беззащитна. Попавши въ поднадзорныя проститутки какимъ-либо способомъ, ей мудрено избавиться отъ желтаго билета. У нея нѣтъ родителей, родственниковъ, опекуновъ или они вовсе не интересуются ея судьбой, не хотятъ ее знать, отвернулись отъ нея. Уѣхать въ деревню нельзя. Тамъ нѣтъ никого или настолько бѣдны, что нуждаются въ ея помощи, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ дѣвушка ѣдетъ въ столицу вслѣдствіе нужды. Кромѣ того, посылка паспорта черезъ полицію покажетъ въ деревнѣ, какой профессіей она занималась. А тамъ въ этомъ отношеніи строго, и ей все равно придется бѣжать оттуда. Найти мѣсто? Но вѣдь она попала въ комиссныя, занялась проституціей именно потому, что его не было. Кромѣ того, сдѣлавшись поднадзорной проституткой, она вмѣстѣ съ тѣмъ попала въ кабалу къ хозяйкѣ, которая соблазняла ее въ комитетъ всякими земными благами. Хотя въ официально признанныхъ домахъ терпимости хозяйка не имѣетъ права удерживать дѣвушку за долги, но, пользуясь ея безза-

щитностью и невѣжествомъ, она постоянно нарушаетъ это правило; кромѣ того, въ большихъ городахъ существуютъ неофициальныя хозяйки, которыя не подчиняются этому правилу. Вотъ что говоритъ по этому поводу д-ръ Федоровъ:

„Иногда онѣ (проститутки) поступаютъ на полное содержаніе къ какой-нибудь квартирной хозяйкѣ, думая облегчить этимъ свое существованіе, но попадаютъ при этомъ въ полное рабство. Квартирохозяйки берутъ ихъ нелегально, а подъ видомъ обыкновенныхъ жилищъ, снимающихъ для себя только комнату. Между тѣмъ эта женщина не имѣетъ у себя ни платья, ни бѣлья и не можетъ въ такомъ положеніи найти себѣ клиентовъ. Тутъ и выручаетъ ее квартирохозяйка: даетъ ей бѣлье, платье, кормитъ ее, иногда даже доставляетъ клиентовъ, но всю выручку съ послѣднихъ беретъ въ свое безотчетное пользованіе“.

Принимая во вниманіе, въ какомъ положеніи находятся комиссныя женщины, когда онѣ подчиняются надзору, надо думать, что очень часто онѣ попадаютъ именно къ такимъ хозяйкамъ и закабаляются ими. Ихъ долги нарастаютъ съ такой быстротой, что нечего и думать о расплатѣ. Приходится безъ конца продавать свое тѣло, чтобы насытить ненасытную жадность.

Положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ говоритъ проституткѣ: „Представь поручителя, которому мы можемъ вѣрить, и ты свободна“. Но эта несчастная, одинокая, невѣжественная дѣвушка откуда возьметъ такого поручителя? Она знаетъ

только такихъ же несчастныхъ погибшихъ, какъ она сама. Она знаетъ хозяекъ, которыя за нее не захотятъ ручаться и которымъ комитетъ не повѣрить. Она познакомилась съ сутенерами, непригодными для данной цѣли.

Такимъ образомъ врачебно-полицейскій надзоръ ставитъ молодую дѣвушку въ безвыходное положеніе въ началѣ ея карьеры, когда она еще чувствуетъ отвращеніе къ пороку, когда она еще не втянулась въ этотъ омутъ и способна возвратиться къ честной жизни, и тѣмъ разрушаетъ ея нравственность и здоровье, создаетъ изъ нея пожизненную проститутку. Что дѣлается въ Петербургѣ съ комиссными женщинами послѣ подчиненія ихъ надзору, сообщаетъ нашъ д-ръ Обозненко.

„Нерѣдко женщина исчезаетъ, говоритъ онъ неизвѣстно куда, тотчасъ послѣ подчиненія. Трудно допустить, что она вдругъ научилась скрывать отъ полиціи, нашла какія-то неизвѣстныя полиціи, мѣста. Гораздо вѣроятнѣе, что она нашла, наконецъ, желанное мѣсто, либо стыдъ, проснувшееся нравственное чувство заставили ее бѣжать изъ столицы, гдѣ, вопреки русской поговоркѣ, бѣдность считается хуже порока.“

Иногда такая женщина уходитъ изъ вида комитета черезъ годъ, черезъ два, испытавъ все превратности жизни проститутокъ, побывавъ и въ публичныхъ домахъ и въ одиночкахъ, не будучи въ силахъ примириться съ своимъ положеніемъ. Чаще же всего алкоголь, праздная и развратная жизнь— и сифились, добавимъ мы отъ себя— доканчиваютъ

дѣло, начатое нуждою,—женщина свыкается съ своею участью и превращается въ привычную проститутку“.

Такимъ образомъ врачебно-полицейскій надзоръ, захвативъ женщину въ свои цѣпкія руки, упорно удерживаетъ ее до самой смерти. Тысячи беззащитныхъ и одинокихъ молодыхъ дѣвушекъ сгинули за что ни про что единственно благодаря только ему. Легкомысліе или нужда заставили ихъ искать подспорья своему заработку въ проституціи. Онѣ юны, неопытны, не умѣютъ скрываться. Агентъ выслѣживаетъ ихъ и представляетъ доказательства комитету. Онѣ попадаютъ въ комиссныя или заманиваются къ себѣ хозяйками обѣщаніемъ беззаботной жизни или обманомъ.

Все это даетъ поводъ комитету наградить ихъ желтымъ билетомъ, который буквально закрѣпощаетъ ихъ въ проституціи. Онъ изгоняетъ ихъ изъ общества порядочныхъ людей и вталкиваетъ въ среду порочныхъ. Заставляя посѣщать смотровые пункты, онъ дѣлаетъ ихъ извѣстнымъ большому числу проституттокъ, агентовъ, городскихъ. Благодаря этому, при поступленіи, напр., на мѣсто прислуги, имъ постоянно грозитъ открытіе ихъ прежней профессіи и изгнаніе съ мѣста. Послѣ полученія билета она всегда бываетъ вынуждена искать помощи и поддержки исключительно только у порочныхъ людей. Освобожденіе отъ билета для нея представляетъ непреодолимая трудности. Словомъ, все складывается такимъ образомъ, чтобы

какъ можно глубже затолкать ее въ эту грязь и создать изъ нея пожизненную проститутку.

Я не сомнѣваюсь, что масса неисправимыхъ проституттокъ создано именно регламентаціей, загнавшей ихъ въ заколдованный кругъ, изъ котораго и выхода нѣтъ. Не будь ея, многія изъ нихъ не погрязли бы въ этой жизни. Я увѣрена, что въ поднадзорныя чаще всего попадаютъ наименѣ испорченныя и наименѣ опытныя молодыя дѣвушки, которыя еще не научились скрываться отъ агентовъ или входить съ ними въ сдѣлку, не имѣютъ представленія о коварствѣ хозяекъ домовъ терпимости и не даютъ себѣ отчета о значеніи для нихъ желтаго билета. Болѣе порочныя и опытныя всегда съумѣютъ скрыться отъ надзора. Регламентація губитъ тѣхъ, которыя при другихъ условіяхъ могли бы сохранить порядочность и вернуться къ честному труду. Изъ нихъ она создаетъ пожизненныхъ профессиональныхъ проституттокъ и тѣмъ искусственно увеличиваетъ ихъ число.

Такимъ образомъ, врачебно-полицейскій надзоръ увеличиваетъ число тайныхъ и явныхъ проституттокъ. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ предложенія среди нихъ должна увеличиваться конкуренція, потому для поддержки своего существованія, для удовлетворенія жадности хозяекъ, сутенеровъ, для взятокъ агентамъ онѣ должны изощряться въ своемъ промыслѣ, чтобы такимъ образомъ приобрѣсти себѣ достаточное число клиентовъ. Въ немъ изощряются тайныя, бывшія прежде явными, развращенію которыхъ способствовало под-

чиненіе надзору, которыя, благодаря ему, обзавелись сутенерами, крѣпко удерживающими ихъ въ своей власти. Въ немъ изощряются явныя, которыя, въ силу необходимости,—съ желтымъ билетомъ какой-же честный трудъ,—должны добывать себѣ средства къ существованію. Опытныя, искусныя или молодыя находятъ себѣ хорошій заработокъ, а неопытныя и устарѣвшія принуждены искать себѣ кліентовъ въ болѣе низкомъ классѣ населенія и продавать себя дешево. Потому то, что слѣдовало бы сдѣлать рѣдкимъ и дорогимъ, становится дешевымъ и всемъ доступнымъ. Такимъ образомъ развратъ проникаетъ все глубже и глубже въ населеніе, захватываетъ все болѣе низшіе классы населенія и болѣе юныхъ.

Въ 1888 году, т. е. послѣ почти столѣтней дѣятельности врачебно-полицейскаго надзора въ Парижѣ, во французской медицинской академіи констатировали, что поведеніе проститутокъ становится невозможнымъ и онѣ развращаютъ несовершеннолѣтнихъ юношей. По предложенію своей комиссіи, академія приняла слѣдующее:

I. Академія обращаетъ вниманіе властей на усиленіе провокаціи въ публичныхъ мѣстахъ, особенно въ послѣдніе годы, и указываетъ на настоятельную необходимость энергическихъ репрессій.

II. Она признаетъ необходимымъ, чтобы къ уличной провокаціи была приравнена и провокація въ лавочкахъ, въ пивныхъ, въ кабачкахъ.

III. Она указываетъ властямъ на провокацію, господствующую вокругъ лицеевъ, колледжей, что

способствуетъ развращенію несовершеннолѣтнихъ. Принимая эти положенія, академія вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ подчиненія надзору всехъ тайныхъ проститутокъ, т. е. увеличенія числа женщинъ, у которыхъ отнимается право на честный трудъ, которыя обязаны жить исключительно развратомъ, изощряясь въ своемъ промыслѣ. Само собою понятно, что увеличеніе поднадзорныхъ проститутокъ должно способствовать развращенію юношей. И тутъ не помогутъ никакія строгія репрессіи. Голодный человекъ пойдетъ на все. Вѣдь регламентация въ сущности говоритъ женщинамъ: „Я отнимаю у тебя право на честный трудъ, живи своимъ постыднымъ промысломъ, но не смѣй заманивать мужчинъ, иными словами, искать той работы, которой ты должна существовать“.

До какой дерзости доходятъ парижскія проститутки, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Le Fort жилъ возлѣ лицея Condercet. Въ этой же мѣстности обитало много проститутокъ. Онѣ открыто занимались своимъ промысломъ. Провокація совершалась изъ оконъ и была обращена преимущественно къ воспитанникамъ лицея. Нѣкоторые обыватели обратились къ полиціи съ жалобой на это. Но префектъ отвѣтилъ, что законъ не даетъ ей права врываться въ гарни. Только случайное вмѣшательство одного важнаго лица могло удалить оттуда проститутокъ.

Le Fort говоритъ, что полиція обязана охранять уличный порядокъ и предупреждать провокацію. Но она безсильна дѣлать послѣднее. Арестъ за

провокацію на улицахъ очень труденъ. Никто не любитъ деспотической и произвольной власти, даже тогда, когда она хлопочетъ о благѣ населенія. Извѣстно, что жители Парижа мало симпатизируютъ полиціи правовъ. Послѣдняя встрѣчаетъ въ нихъ главное препятствіе. Многіе жалуются, что вечеромъ невозможно гулять по бульварамъ съ женой или дочерью и укоряютъ полицію въ бездѣятельности. Но лишь только агентъ вздумаетъ арестовать одну изъ самыхъ предприимчивыхъ изъ гуляющихъ, все сразу измѣняется. Женщина отказывается слѣдовать за нимъ, сопротивляется, взываетъ къ прохожимъ о помощи. Тогда тѣ, которые только что жаловались на индифферентизмъ полиціи, оказываются еще болѣе недовольными ея дѣйствіями. Такъ какъ агенты обыкновенно одѣты въ гражданское платье, то нерѣдко они считаютъ себя счастливыми, если уцѣлѣютъ отъ ярости толпы, которая считаетъ долгомъ чести освободить плѣнницу изъ ихъ рукъ.

„Существующая система доказала свое безсиліе,—говорилъ въ академіи только что упомянутый авторъ.—Послѣдняя будетъ все болѣе увеличиваться порицаніемъ общества. Будемъ просить вмѣшательства судебной власти, будемъ просить изданія закона. Только въ немъ наше спасеніе. Какъ бы ни была полезна цѣль, преслѣдуемая дискредитационной властью, дѣйствующей во тьмѣ, безъ контроля, она всегда будетъ казаться подозрительной. Я уважаю законъ и ненавижу произволь. Для охраны народнаго здравія, я требую изданія закона!

Для защиты женщины, которая можетъ быть несправедливо обвинена, я требую судей“.

Д-ръ Федоровъ говоритъ, что въ Петербургѣ уличная провокація одно время, благодаря градоначальнику, была подавлена. Прежде, лѣтъ десять тому назадъ, достаточно было мужчинамъ пройти одинъ разъ черезъ пассажъ, чтобы найти у себя въ пальто добрый десятокъ адресовъ проституттокъ. Такъ онѣ были назойливы и дерзки.

Но мы сомнѣваемся, чтобы дѣйствительно провокація исчезла въ Петербургѣ. Благодаря строгости мѣръ, она, навѣрное, сдѣлалась болѣе утонченной, болѣе осторожной, перешла въ квартиры, въ дома терпимости, видоизмѣнилась, обратилась на болѣе юныхъ, которые менѣе способны отъ нея защищаться и на нее жаловаться. Навѣрное, петербургскіе проститутки изобрѣли новые способы, употребляютъ инныя средства, чтобы завлекать и удерживать у себя мужчинъ. И надо сознаться, что падшія дѣйствуютъ въ этомъ направленіи очень искусно и успѣшно. Онѣ сдѣлались необходимыми мужчинамъ. Послѣдніе настойчиво твердятъ, что безъ проституттокъ они жить не могутъ.

Подобный успѣхъ совершенно понятенъ. Вѣдь для парій современнаго общества развратъ мужчинъ составляетъ вопросъ жизни и смерти. Чѣмъ сильнѣе и въ большемъ количествѣ развращаются послѣдніе, тѣмъ лучше живется первымъ. Такъ какъ поднадзорныя проститутки, дома терпимости и притоны занимаютъ развращеніемъ молодежи съ позволенія властей, то, понятно, имъ церемо-

ниться съ послѣдними нечего, особенно когда съ ними конкурируетъ тайная проституція и на сцену выступаетъ голодъ.

На дѣятельную провокацію въ настоящее время въ столицѣ указываетъ мой анонимный корреспондентъ. Онъ говоритъ, что на Невскомъ она сильно практикуется. Проститутки раздражаютъ ею мужчинъ и тѣмъ заставляютъ посѣщать ихъ ежедневно.

Выше мы уже сказали, что официально признанные дома терпимости способствуютъ развращенію женской молодежи. То же они дѣлаютъ и съ юношами. Объ этомъ на упоминаемомъ русскомъ съѣздѣ д-ръ Архангельскій говоритъ слѣдующее.

Въ домахъ терпимости пьютъ вино, затѣваются танцы. Это привлекаетъ туда молодежь. Въ Тулѣ многіе молодые люди обучаются танцамъ именно въ этихъ учрежденіяхъ. Тутъ ежеминутно имъ представляется соблазнъ къ разврату. Проституткамъ нужны деньги. Поэтому онѣ завлекаютъ юношу, который съ ними учится также и пить, что дѣлаетъ его болѣе податливымъ. „Алкоголь не тѣмъ только силенъ,—говорилъ д-ръ Архангельскій,—что распаляетъ половое чувство, но и тѣмъ, что ослабляетъ самообладаніе человѣка. Вѣдь нерѣдко что мужчины, образованные, семейные, попавшіе съ подвыпившей компаніей въ домъ терпимости и здѣсь еще выпивши, не смотря на твердое намѣреніе, взятое заранѣе, не имѣть сношенія въ домѣ терпимости, подъ конецъ, подъ влияніемъ винныхъ паровъ, соблазняются и бываетъ,

что заражаются той или другой венерической болѣзнью и даже сифилисомъ“.

На томъ-же съѣздѣ д-ръ Ахшарумовъ говоритъ, что съ домовъ терпимости надо снять легальность, чтобы не гарантировать этимъ безопасность, которая такъ много смущаетъ людей. Сюда идетъ несравненно больше посѣтителей, нежели къ одиночкамъ. Д-ръ Чаныкаевъ замѣтилъ, что всякая коллективная, санкціонированная проституція и притомъ обставленная весьма привлекательными соблазнами въ видѣ музыки, танцевъ, вина—положительно развращаетъ общество, особенно, если съ этимъ связана увѣренность въ невозможности заразиться, благодаря существующему надзору.

Послѣ преній съѣздъ постановилъ.

Пар. 44. Дома терпимости принципиально нежелательны, но при условіи существующаго надзора они могутъ быть терпимы лишь до улучшенія надзора вообще.

Такимъ образомъ развращающее вліяніе официально признанныхъ домовъ терпимости на населеніе было признано съѣздомъ.

Само-собою разумѣется, что какъ тайныя, такъ и явныя проститутки, должны оказывать наиболѣе вредное вліяніе на самую зеленую молодежь. Разъ ужъ семейные образованные люди не въ состояніи противиться имъ, то гдѣ же устоять противъ нихъ неустановившемуся юношѣ? Навѣрное, ими губится нравственность и здоровье многихъ и многихъ. Не даромъ же оказывается такой большой процентъ студентовъ, зараженныхъ сифилисомъ. Д-ръ По-

повь говорилъ на томъ же сѣздѣ, что 50% его товарищей унесли съ собой изъ университета сифились.

Fournier (*Danger social de syphilis. Annal d'hygiène* 1899 г.) указываетъ, что изъ 10.000 мужчинъ, о которыхъ ему удалось собрать свѣдѣнія, 5.947 заразились въ возрастѣ менѣе 27 л., изъ нихъ 817 моложе 20 л.

Въ трудахъ упоминаемаго русскаго сѣзда мы находимъ слѣдующія цифры.

Впродолженіи пяти лѣтъ въ амбулаторіи калининской больницы лечилось 6.426 мужчинъ и 4.911 женщинъ въ заразительномъ періодѣ сифилиса. Изъ нихъ было:

Съ 16 до 20 лѣтъ 1134 муж. 1553 жен.

„ 21 „ 25 „ 1454 „ 1134 „

Такимъ образомъ около половины больныхъ мужчинъ и болѣе половины больныхъ женщинъ заражаются въ очень молодомъ возрастѣ, и мы видимъ въ этомъ подтвержденіе вышеприведенныхъ разсужденій. Благодаря нашему пренебреженію нравственностью населенія и погонѣ за сифилисомъ, самая зеленая молодежь обоюго пола развращается и заражается венерическими болѣзнями.

Кромѣ мѣстной, развращающему вліянію проститутокъ подвергается и приѣзжая молодежь. Попадая въ столицу изъ разныхъ глухихъ городковъ, изъ деревень, гдѣ ведутъ болѣе скромную жизнь, провинціалы подвергаются ея тлетворному вліянію.

На сѣздѣ, по сифилису д-ръ Шолковскій го-

ворилъ, что наибольшая цифра зараженій сифилисомъ въ арміи падаетъ на 3-й и 4-й годъ (50%), затѣмъ на 1-й и 2-й (37%). Тоже и относительно другихъ венерическихъ болѣзней. Д-ръ Суховъ указываетъ на то же самое и во флотѣ. Онъ объясняетъ это такимъ образомъ.

На первомъ году службы мало заболѣваютъ влѣдствіе того, что новобранцы усиленно учатся, имѣютъ мало свободнаго времени. Кромѣ того, они еще не знакомы съ окружающей мѣстностью и сравнительно нравственно неиспорчены. Побывавъ лѣто въ плаваніяхъ, они начинаютъ дѣйствовать смѣлѣе. И на второй годъ число заболѣваній увеличивается. Въ послѣдніе три года оно уменьшается. „Можетъ быть,—говоритъ авторъ,—это зависитъ отъ того, что матросы, зная по заболѣвшимъ товарищамъ, о серьезности половыхъ заболѣваній, воздерживаются отъ половыхъ сношеній или относятся къ нимъ благоразумнѣе, не желая возвращаться домой больными. По крайней мѣрѣ, мнѣ приходилось встрѣчать среди матросовъ такихъ, которые воздерживались отъ половыхъ сношеній и во время всей службы, боясь заразиться. (Труды сѣзда 1897 г.).

Такимъ образомъ провинціальный юноша, сдѣлавшись солдатомъ, при помощи своихъ товарищей, явныхъ и тайныхъ проститутокъ постепенно развращается и заражается. А начальство вмѣсто того, чтобы употребить все усилія для сохраненія его скромности, неспорченности, говоритъ ему: „Посѣщай публичные поднадзорные дома. Тамъ ты меньше

рискуешь заразиться, такъ какъ женщины, живущія въ нихъ, подвергаются врачевнымъ осмотрамъ и больныя удаляются“. Въмѣсто того, чтобы увеличить его самоуваженіе и самодѣятельность, его подвергаютъ унижительнымъ осмотрамъ. Въмѣсто того, чтобы позаботиться о развитіи у него нравственнаго чувства, стараются развести какъ можно больше проститутокъ и тѣмъ увеличить шансы его развращенности и заразы.

Мнѣ приходилось слышать, что въ Петербургѣ гимназисты часто заражаются сифилисомъ. Какъ они попадаютъ къ проституткамъ, показываетъ слѣдующій случай.

Одинъ четырнадцатилѣтній гимназистъ шелъ вечеромъ по улицѣ. Его нагнали двѣ дѣвушки и спрашиваютъ: — „Есть у тебя рубль?“ — Тотъ отвѣтилъ отрицательно. — „А есть пятьдесятъ копѣекъ?“ — допытывались онѣ. Эта сумма у него имѣлась. Тогда онѣ увлекли его съ собой и съ этихъ поръ онъ узналъ проститутокъ.

Мой анонимный корреспондентъ, о которомъ я уже упоминала выше, говоритъ слѣдующее. Проститутки сами сообщали ему, что онѣ съ особеннымъ удовольствіемъ зазываютъ къ себѣ гимназистовъ и берутъ съ нихъ втрое дешевле, желая приучить ихъ къ пріятному занятію.

Въ этомъ развращеніи мальчиковъ обвиняютъ проститутокъ. Но мы думаемъ, что винить тутъ надо общество, создавшее и поддерживающее врачевно-полицейскій надзоръ. Онъ тутъ виноватъ такъ какъ способствуетъ увеличенію явной и тай-

ной проституціи и тѣмъ увеличиваетъ между ними конкуренцію. Онъ виноватъ тутъ тѣмъ, что всѣми способами стремится заглушить у женщины стыдъ и совѣсть, превратить ее въ подобіе скотины, которая не можетъ быть разборчива въ выборѣ средствъ.

Матеріальное положеніе многихъ петербургскихъ проститутокъ очень печально. Д-ръ Федоровъ говоритъ, что одна часть изъ нихъ живетъ въ довольствѣ, а другая въ крайней бѣдности, едва можетъ существовать, ютится въ ночлежныхъ домахъ. Судьба послѣднихъ ужасна. Иногда онѣ поступаютъ на полное содержаніе къ какой-нибудь квартирной хозяйкѣ, желая облегчить свое существованіе, но попадаютъ при этомъ къ ней въ полное рабство.

Удивительно-ли, что при подобныхъ условіяхъ онѣ не церемонятся даже съ четырнадцати-пятнадцатилѣтними мальчиками, лишь бы добыть денегъ? Многія изъ нихъ вынуждены довольствоваться 20—30 к., а у какого подростка въ Петербургѣ, напр., не найдется такихъ денегъ. Современной паріи цивилизованнаго общества терять нечего. Она и безъ того потеряла право быть человѣкомъ, едѣлалась полицейской вещью, стоитъ внѣ закона. Ей нечего церемониться съ обществомъ, которое употребляетъ всѣ усилія, чтобы какъ можно глубже затолкать ее въ помойную яму. Вѣдь положеніе поднадзорной проститутки въ сущности почти безвыходно. „Чаще же всего

алкоголь, — говоритъ д-ръ Обозненко о женщинахъ, понавшихъ изъ комиссныхъ въ поднадзорныя, — праздная и развратная жизнь доканчиваетъ дѣло, начатое нуждою. Женщина свыкается со своей участью и превращается въ привычную проститутку“.

„Русскія женщины рѣдко обогащаются отъ проституціи, — говоритъ д-ръ Федоровъ. — Большая часть ихъ оканчиваетъ грустно свое существованіе. Правда, многія, особенно подходя къ климактерическимъ годамъ, принимаются за честный трудъ, идутъ въ услуженіе, поступаютъ на фабрики, но большая часть погибаетъ въ больницахъ и ночлежныхъ домахъ“.

Несомнѣнно, шестидесятилѣтній опытъ научилъ петербургскихъ проституткокъ, что, понавши подъ надзоръ, имъ приходится погибать такимъ образомъ. Потому онѣ махаютъ на все рукой и стараются устроить себѣ сносную жизнь какой-бы то ни было цѣной.

Тайную проститутку считаютъ въ высшей степени вредной и главной распространительницей сифилиса. Негодуютъ, что многія молодыя работницы, занимаясь тайной проституціей, вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и честнымъ трудомъ. Желали бы ихъ всѣхъ изловить, подчинить надзору и превратить въ профессиональныхъ проституткокъ. Но мы съ своей стороны радуемся, что не смотря ни на какія ухищренія, ни на какія западни и облавы это до сихъ поръ не осуществилось. Если бы всѣ тайныя проститутки сдѣлались явными, профессиональными, занятыми исключительно своимъ про-

мысломъ, то это было бы настоящее общественное бѣдствіе.

Оставаясь тайной проституткой, женщина имѣетъ возможность сохранить нѣкоторую порядочность и болѣе способна отказаться отъ разврата. Имѣя нѣкоторый честный заработокъ, она будетъ искать себѣ болѣе достаточныхъ кліентовъ, которые могутъ хорошо ей заплатить. Сдѣлавшись явной и потерявши право на честный трудъ, она не можетъ быть разборчивой. Голодъ не тетка и заставитъ радоваться даже мальчугану, имѣющему въ карманѣ 20—30 к.

Д-ръ Усасъ на упоминаемомъ съѣздѣ говорилъ, что проститутки домовъ терпимости принимаютъ большее число мужчинъ, нежели остальные. Такая проститутка принимаетъ 10—12 челов. въ ночь, а тайная не болѣе двухъ.

Слѣдовательно, еслибы всѣ тайныя проститутки превратились въ явныхъ, то каждая, вмѣсто одного-двухъ, принимала бы большее число человѣкъ. Само собою понятно, развращеніе молодежи увеличилось бы въ такой же степени.

Очень часто защитники врачебно-полицейскаго надзора указываютъ на тотъ, другой, третій случай зараженія тайными проститутками; указываютъ на преобладанія подобныхъ случаевъ надъ зараженіемъ явными, приводятъ въ доказательство статистику, требуя изловленія всѣхъ тайныхъ проституткокъ. Но я бы спросила ихъ, сколько изъ заразившихся отъ тайныхъ, напомнимъ мимохо-

домъ, созданныхъ тѣмъ же надзоромъ,—сначала развратились съ позволенія властей у явныхъ, а потомъ уже пошли къ тайнымъ и заразились сифилисомъ? Я спросила бы ихъ, сколько молодыхъ людей, привыкшихъ, благодаря регламентированной проституціи, легкомысленно относиться къ важнымъ дѣламъ или въ конецъ развращенныхъ, начинаютъ развращать и заражать невинныхъ молодыхъ дѣвушекъ, подготавливая такимъ образомъ проституткокъ? Эту статистику, конечно, не собрать. Но мы не сомнѣваемся, что этотъ взаимный обмѣнъ развращеніемъ и заразой между молодежью обоего пола играетъ громадную роль въ распространеніи сифилиса. Нѣкоторое представленіе о величинѣ этого зла даютъ вышеприведенныя цифры насильственного заключенія поднадзорныхъ проституткокъ въ больницы.

Обращая главное вниманіе на сифились, пренебрегая нравственностью молодежи, совершенно упускаютъ изъ виду, какую преобладающую роль тутъ играетъ послѣдняя. Чѣмъ выше нравственность населенія, тѣмъ меньше зараженій даннымъ путемъ; чѣмъ больше его развращенность, тѣмъ больше зараженій. Нравственность въ данномъ случаѣ лучшая охрана отъ заразы и должна быть поставлена на первый планъ. А мы главныя условія направляемъ на борьбу съ сифилисомъ, принося все въ жертву послѣднему. Не удивительно, что цѣлые десятки лѣтъ подобной борьбы съ нимъ дали отрицательные результаты. Навѣрное, цифрами никто не докажетъ, что, благодаря существо-

ванію врачебно-полицейскаго комитета въ Петербургѣ, съ 1843 г. уменьшилось число зараженій венерическими болѣзнями. Будь точная статистика, несомнѣнно, мы получили бы совершенно обратное. Парижъ это доказываетъ. Emile Richard (La prostitution a Paris 1890 г.) говоритъ, что тамъ за періодъ 1876—1881 гг. замѣчено увеличеніе зараженій венерическими болѣзнями.

Сто и шестьдесятъ лѣтъ большой періодъ времени, слишкомъ даже большой, чтобы убѣдиться въ значеніи той или другой системы. Какъ у насъ, такъ и въ Парижѣ врачебно-полицейскій комитетъ доказалъ свою несостоятельность по отношенію къ борьбѣ съ венерическими болѣзнями. Мало того, онъ, несомнѣнно, способствуетъ ихъ распространенію, искусственно увеличивая число тайныхъ и явныхъ проституткокъ и развращая населеніе. Потому слѣдуетъ отказаться отъ него и бороться съ заразой инымъ путемъ, путемъ поднятія нравственнаго уровня молодежи. Къ счастью для нашей родины врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей настойчиво примѣняется только въ немногихъ городахъ. Въ большинствѣ онъ мало примѣнялся или вовсе отсутствовалъ. Этому мы должны радоваться.

Вѣра въ дѣйствительность надзора за проституціей для охраны народнаго здравія основана исключительно на соображеніи, что если запереть большую проститку въ больницу, то она не будетъ распространять сифились. Несостоятельность подобнаго принципа выяснена въ достаточной сте-

пени вышесказаннымъ. Что касается до статистическихъ доказательствъ дѣйствительности регламентации, то, насколько мнѣ извѣстно, ихъ не существуетъ.

Обыкновенно для того, чтобы доказать цифрами пользу регламентации, берутъ армію различныхъ народовъ и сравниваютъ. Бляшко на международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ выяснилъ, что невозможно сравнивать такія несравнимыя вещи. Условія жизни и составъ арміи разныхъ народовъ очень различенъ. Въ Даніи, напр., существуетъ только милиція, которая всего нѣсколько мѣсяцевъ въ году находится подъ ружьемъ. Въ Швеціи армія состоитъ большею частью изъ женатыхъ, живущихъ въ деревнѣ и разъ въ годъ на короткое время призываемыхъ на службу.

Какъ доказательство дѣйствительности регламентации, сплошь и рядомъ берутъ англійскую армію и сравниваютъ ее съ арміей другихъ народовъ. Бляшко говоритъ, что такъ нельзя поступать. Въ Англійи нѣтъ всеобщей повинности и солдаты набираются изъ охотниковъ, принадлежащихъ преимущественно къ низшимъ слоямъ общества. Поступившіе должны служить семь лѣтъ. Въ Пруссіи существуетъ строгая дисциплина и малое жалованье (22 пфен. въ день). Англійскій солдатъ получаетъ 6—7 шиллинговъ въ тотъ же періодъ времени въ 30 разъ больше и подчиненъ очень легкой дисциплинѣ. Потому эти двѣ арміи не могутъ быть сравниваемы между собою по заболѣванію венерическими болѣзнями. „Кромѣ того,

по заболѣваемости въ арміи нельзя судить о заболѣваемости остального населенія.—Тутъ играютъ большую роль нравы и обычаи народа, его темпераментъ“,—говоритъ Бляшко.

Подтвержденіе подобнаго взгляда Бляшко относительно арміи мы находимъ въ русскихъ данныхъ, именно въ докладѣ д-ра Сухова упоминаемому съѣзду по сифилису. Онъ говоритъ, что въ Кронштадтѣ, напр., въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени заболѣваемость венерическими болѣзнями среди нижнихъ чиновъ сухопутной арміи и флота очень различна. Въ первой ихъ почти вчетверо меньше, нежели въ послѣднемъ. Онъ объясняетъ это болѣе длиннымъ срокомъ службы матросовъ, большей свободой ихъ, частымъ увольненіемъ, даже по буднямъ, гораздо большимъ жалованьемъ и менѣе строгой дисциплиной.

Но д-ръ Commenge, защитникъ регламентации, смотритъ на дѣло иначе, нежели онъ, и сравниваетъ французскую армію съ англійской, хотя условія жизни первой подходятъ ближе къ нѣмецкой, нежели къ послѣдней. По его даннымъ оказывается, что во французской арміи почти вчетверо меньше заболѣваній сифилисомъ, нежели въ англійской.

Но изъ приведенной имъ таблицы мы видимъ также, что въ то время, какъ для французской арміи числа зараженій сифилисомъ оказываются стойкими, повторяются изъ года въ годъ, въ англійской онѣ показываютъ уменьшеніе именно послѣ отмѣны регламентации.

Года.	Англійская армія.	Французская армія.
1888 . . .	40,3 на 1000 . . .	9,3 на 1000
1889 . . .	35,7 „ 1000 . . .	9,1 „ 1000
1890 . . .	37,3 „ 1000 . . .	9,1 „ 1000
1891 . . .	32,2 „ 1000 . . .	8,6 „ 1000
1892 . . .	33,8 „ 1000 . . .	9,2 „ 1000

Такимъ образомъ, за пять лѣтъ въ англійской арміи уменьшилось число заболѣваній на 7,5 чел. на 1000, а во французской не замѣчается перемѣны.

На уменьшеніе заболѣваемости въ англійской арміи венерическими болѣзнями указываетъ и Блашко. Въ гарнизонѣ Адлерсхота въ 1883 году было 314 заболѣваній на 1000, а въ 1897 г. только 130 на 1000, чуть ни втрое меньше.

Блашко объясняетъ это уменьшеніе тѣмъ, что въ настоящее время въ Англии поступаетъ на военную службу лучшей классъ людей. Теперь англійскіе солдаты отличаются большей трезвостью, скромностью и самообладаніемъ. Кромѣ того, улучшились санитарныя условія жизни солдатъ и повысился уровень ихъ образованія.

Такъ думаетъ Блашко, но намъ кажется, что онъ ошибается, приписывая образованію какое-либо значеніе въ данномъ случаѣ. На сѣздѣ по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ въ Петербургѣ выяснилось, что болѣе образованные классы общества страдаютъ не только не меньше, но даже больше, нежели простой народъ. Указывалось на распространеніе сифилиса въ одномъ городѣ среди фабрикантовъ и ихъ конторщиковъ (до 40%), у сту-

дентовъ (24—50%). У простого народа, навѣрное, мы не найдемъ такого сильнаго распространенія его. Въ доказательство мы заимствуемъ слѣдующія цифры у д-ра Федорова.

По даставленнымъ въ петербургскій врачебно-полицейскій комитетъ вѣдомостямъ отъ врачей, фабричныхъ, заводскихъ, тюремныхъ, оказалось, что всѣхъ освидѣтельствований, съ цѣлью обнаруженія сифилитиковъ ими было произведено въ 1889 г. 505.423. Найдены больными венерическими болѣзнями только мужчины 205 чел., а въ 1890 г. 493.384 освидѣтельствований, больныхъ 170 мужчинъ. Предполагая, что половина всѣхъ осмотрѣнныхъ были женщины, — на самомъ дѣлѣ ихъ, навѣрное, было меньше, мы получимъ только 0,08% и 0,07% больныхъ венерическими болѣзнями.

Къ этому я добавляю еще слѣдующее. Мнѣ пришлось слышать отъ одного военного врача, что среди офицеровъ сильно распространены венерическія болѣзни, а среди солдатъ ихъ встрѣчается мало

На основаніи только что сказаннаго мы рѣшаемся утверждать, что высшій уровень образованія и лучшей классъ людей едва-ли оказали вліяніе на увеличеніе среди англійскихъ солдатъ трезвости, скромности и самообладанія и на уменьшеніе среди нихъ венерическихъ болѣзней. Несомнѣнно, улучшение санитарныхъ условій, напр., большая чистоплотность, могло оказать нѣкоторое вліяніе на уменьшеніе среди нихъ заболѣваемости. Но главное значеніе, на основаніи всего выше сказаннаго,

мы приписываемъ отмѣнѣ регламентаціи и стремленію поднять нравственность молодежи. Съ отмѣной регламентаціи исчезла причина, увеличивающая особый классъ женщинъ, вынужденныхъ изощряться въ развращеніи мужчинъ для добыванія средствъ къ жизни. Съ повышеніемъ нравственнаго уровня молодежи число зараженій само собою должно уменьшиться. Вотъ почему англійскій солдатъ сдѣлался болѣе трезвъ, болѣе скромнень и менѣе заражается венерическими болѣзнями.

Если мы вспомнимъ, что въ Англии борьба съ развратомъ и венерическими болѣзнями даннымъ путемъ ведется какихъ-нибудь лѣтъ двѣнадцать, и сравнимъ полученные результаты съ столѣтнимъ опытомъ Парижа, то намъ станетъ ясно, какъ лучше поступать. Очевидно въ первомъ случаѣ борьба поставлена правильно, такъ какъ она ведется противъ безнравственности мужчинъ и женщинъ.

Норвегія представляетъ изъ себя другую страну, гдѣ, какъ и въ Англии, борьба ведется не съ сифилисомъ, а съ проституціей. Тамъ замѣчается уменьшеніе числа проституттокъ и венерическихъ заболѣваній.

Такъ какъ нужда заставляетъ женщинъ очень часто отдаваться проституціи, то въ обѣихъ только что названныхъ странахъ дѣлается очень многое для улучшенія ихъ положенія. Расширяются ихъ гражданскія права и сфера ихъ практической дѣятельности, повышается уровень ихъ образованія. Все это, несомнѣнно, имѣетъ важное значеніе въ борьбѣ съ проституціей. Имѣя возможность зара-

ботать средства къ жизни честнымъ трудомъ, много женщинъ промѣняютъ его на развратъ. Принимая участіе въ общественной дѣятельности, обладая большими правами, большей самостоятельностью, большимъ образованіемъ, у женщинъ развивается чувство самоуваженія, которое столь необходимо въ данномъ случаѣ.

Блашко говоритъ, что по заболѣваемости солдатъ нельзя судить о заболѣваемости всего населенія. Онъ указываетъ на англійскую не военную молодежь, которая отличается большой скромностью и уваженіемъ къ женщинамъ. Вечера она проводитъ не въ развратѣ, но въ физическихъ упражненіяхъ, спортѣ, играхъ. По свидѣтельству англійскихъ врачей, интеллигентные молодые англичане въ высшей степени рѣдко заболѣваютъ сифилисомъ, такъ какъ цѣломудріе до брака составляетъ среди нихъ общее правило.

Въ 1898 году Блашко произвелъ изслѣдованіе относительно заболѣваемости нѣмецкихъ торговцевъ венерическими болѣзнями и сравнилъ ее съ заболѣваемостью солдатъ. Между обѣими группами не было сходства.

Онъ указываетъ, что въ Бреславлѣ существуетъ строгая регламентація. Тамъ по отношенію къ числу жителей больше поднадзорныхъ проституттокъ, нежели въ другихъ городахъ. Заболѣваемость венерическими болѣзнями торговцевъ тамъ также больше, 27,8%.

Въ Берлинѣ, гдѣ много поднадзорныхъ проституттокъ, этотъ процентъ также высокъ, 16,40%.

Въ этихъ цифрахъ мы видимъ новое подтвержденіе вышеприведенныхъ соображеній относительно вліянія надзора на увеличеніе числа венерическихъ заболѣваній.

Франція служитъ также доказательствомъ, что по заболѣваемости армій нельзя судить о здоровьи народа. Д-ръ Commenge приводитъ цифры венерическихъ болѣзней во французской арміи за восемнадцать лѣтъ. Изъ приводимыхъ имъ данныхъ видно, что самый высокій процентъ былъ 74,9 на 1000, а самый низкій 43,7 на 1000. На брюссельскомъ международномъ конгрессѣ по сифилису Verchère привелъ слѣдующія цифры Mariac'a, относящіяся къ Парижу. Оказывается, что тамъ ежегодно заболѣваетъ сифилисомъ 5.000 человекъ и изъ ста парижанъ 65 человекъ были больны или больны въ настоящее время венерическими болѣзнями. Самой частой причиной ихъ служитъ проституція, особенно тайная.

Армія не даетъ намъ никакого права судить о здоровьи и жизнеспособности всего населенія. Доказательствомъ этого служитъ опять таки Франція и Англія. Если д-ръ Commenge правъ, что въ английской арміи сильнѣе развиты венерическія болѣзни, нежели во французской, то въ общемъ здоровье англійскаго населенія оказывается гораздо лучшимъ. Смертность тамъ ниже, а рождаемость выше. За послѣднее десятилѣтіе въ Англіи приростъ населенія былъ болѣе двухъ милліоновъ. А Франція за это время показываетъ признаки вырожденія. Очевидно, регламентація не спасаетъ ее. Во Фран-

ціи послѣдняя существуетъ цѣлое столѣтіе и съ пятидесятихъ годовъ она была уже во всѣхъ городахъ. Несмотря на это, венерическія болѣзни тамъ свирѣпствуютъ и не показываютъ склонности къ уменьшенію. Рождаемость тамъ едва-едва покрываетъ смертность. А въ Англіи регламентація была введена только въ четырнадцать городахъ и существовала всего двадцать четыре года. Въ ней теперь замѣчаютъ уменьшеніе венерическихъ болѣзней, смертность мала, а рождаемость высока.

Если мы обратимся къ Норвегіи, гдѣ регламентація существовала только 28 лѣтъ, то увидимъ въ ней повтореніе Англіи: общее здоровье населенія прекрасно, рождаемость велика, смертность мала.

Еслибы регламентація дѣйствительно имѣла такое огромное значеніе для охраны народнаго здоровья, какъ это обыкновенно утверждаютъ, то получилось бы обратное. Англія должна была бы вырождаться, а Франція процвѣтать. Мы не сомнѣваемся, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей имѣетъ извѣстное значеніе въ вырожденіи послѣдняго государства.

Говорятъ, что Франція вырождается, потому что супруги не желаютъ имѣть много дѣтей. Это желаніе можетъ имѣть двоякую подкладку: матеріальную и моральную. Въ первомъ случаѣ, супруги не хотятъ имѣть много дѣтей, принимая въ соображеніе свое матеріальное положеніе. По ихъ мнѣнію, послѣднее не позволяетъ имъ имѣть болѣе двухъ-трехъ дѣтей. Этимъ они и ограничиваются, уменьшая такимъ образомъ общее число дѣторо-

ждений. Во второмъ случаѣ, супруги вовсе не принимаютъ во вниманіе свое матеріальное положеніе, но просто не желаютъ стѣснять себя дѣтьми и предпочитаютъ легкомысленныя мимолетныя связи правильной супружеской жизни. Если въ первомъ случаѣ, проституція не имѣетъ никакого значенія, то во второмъ оно огромно. Мужъ съ юношескаго возраста привыкъ къ тому разнообразію, которое ему доставляютъ проститутки. Женщина, сдѣлавшаяся его женой, сначала внушала ему интересъ, а затѣмъ онъ къ ней охладѣлъ и возвратился къ своимъ холостымъ привычкамъ. Дѣти мѣшаютъ ему отдаваться послѣднимъ и онъ входитъ съ женой въ соглашеніе относительно ограниченія числа дѣтей. Можетъ случиться также, что онъ возьметъ себѣ жену подъ пару и оба, надѣвши другъ другу, начинаютъ развлекаться мимолетными связями. Для подобныхъ супруговъ дѣти — лишнее бремя.

Легализованная проституція имѣетъ въ высшей степени деморализующее вліяніе на населеніе. На нее перестаютъ смотрѣть, какъ на позоръ, не только мужчины, но и женщины. Она начинаетъ представляться всѣмъ не уродливымъ явленіемъ, но нормальнымъ. Д-ръ Commenge въ своей книгѣ, о тайной проституціи въ Парижѣ, рисуетъ прямо ужасающую картину господствующей въ немъ деморализаціи. Онъ говоритъ, что тайной проституціей тамъ занимаются не только женщины низшаго сословія, но и средняго и высшаго. Жена, которой мужъ не даетъ достаточно денегъ на наряды, от-

правляется къ содержательницѣ тайнаго притона и при ея помощи добываетъ себѣ необходимую сумму. Дочь порядочныхъ родителей, втихомолку отъ нихъ, поступаетъ такимъ же образомъ. Великосвѣтская дама идетъ туда же не изъ-за денегъ, но для разнообразія. Понятно, что такого рода женщины не пожелаютъ имѣть дѣтей.

Проституція создаетъ также не малое число мужчинъ, которые до того втягиваются въ развратъ, что не только дѣти, но и жена представляется имъ излишней обузой. Они всѣмъ отказываются отъ семьи или женятся въ такомъ позднемъ возрастѣ и съ такимъ разрушеннымъ здоровьемъ, что даже при желаніи не въ силахъ имѣть много *здоровых* дѣтей.

Въ своей рѣчи на съѣздѣ по вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ въ Россіи проф. В. М. Тарновскій говоритъ, что сифилисъ обусловливаетъ выкидыши и преждевременные роды, что вліяетъ на приростъ населенія. Наслѣдственный сифилисъ становится большею частью смертельнымъ для новорожденныхъ, а въ позднѣйшемъ возрастѣ выражается тяжелыми формами. „Сифилисъ, не вызывая видимыхъ признаковъ болѣзни, вліяетъ неблагопріятно на потомство, какъ одинъ изъ могущественныхъ факторовъ вырожденія“. Онъ говоритъ также, что перелой обусловливаетъ безплодіе обоихъ половъ.

Выше мы уже указывали, что въ Парижѣ, напр., 65% *изъ ста* жителей были больны или больны въ настоящее время венерическими болѣзнями, что тамъ ежегодно заражается сифилисомъ 5000 чел.

Жюльенъ на упоминаемомъ брюссельскомъ конгрессѣ показалъ, что венерическія болѣзни остаются болѣе тяжелыя послѣдствія у самыхъ юныхъ, такъ какъ они меньше заботятся о своемъ здоровьѣ. А мы уже говорили, что, при существующей регламентации, проститутки должны развращать именно зеленую молодежь. Потому, принимая во вниманіе приведенное мнѣніе проф. В. М. Тарновскаго, мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей, увеличивая число проститутокъ, деморализацію и заболѣваемость населенія венерическими болѣзнями, способствуетъ вырожденію Франціи.

СОЧИНЕНІЯ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧА

М. И. Покровской.

Вопросы воспитанія. О развитіи душевной энергіи у дѣтей. О воспитаніи цѣломудрія у мальчиковъ. Ц. 50 к.

Воспитаніе здоровыхъ привычекъ. Ц. 50к.

О дѣтскихъ развлеченіяхъ. Ихъ психологическое и гигиеническое значеніе. Ц. 50к.

О вліяніи жилища на здоровье, нравственность, счастье и матеріальное благосостояніе людей. Ц. 30 к.

Популярныя статьи по гигиенѣ: Гигіена и гуманность. Санитарныя мѣры в вырожденіе. О питаніи дикарей и цивилизованныхъ людей. Гигіена и комфортъ. Опрощеніе и гигиена. Ц. 60 к.

Последнія три книги Учен. Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущены въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя читальни.

Какъ вести бѣдное (скромное) хозяйство чтобы сохранять здоровье. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни. Ц. 60 к.

Популярная гигиена. Учен. комит. Мин. Нар. Просв. рекомендовано для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій. Учебн. Комит. Св. Синода одобрена къ приобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ Ц. 2 р.

Борьба съ проституціей Ц. 40 к.

О падшихъ. Л. Толстой, Ф. Достоевскій, В. Гаршинъ, А.п. Чеховъ, Шортниха. Прислуга. Ц. 40 к.

Санитарный надзоръ подъ жилищами и санитарная организація въ различныхъ государствахъ. Ц. 1 р.

Улучшеніе жилищъ рабочихъ въ Англіи. Ц. 60 коп.

5 см

Продаются въ книжныхъ магазинахъ и у автора: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. 42, кв. 18